

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Возвращение
блудного
бумеранга

СМ

Дарья Александровна Калинина
Возвращение
блудного бумеранга
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168499
Возвращение блудного бумеранга: Эксмо; М.: 2008
ISBN 978-5-699-29438-1*

Аннотация

Прибыв в маленький поселок к подруге Аньке, Кира и Леся больше всего боялись скуки. А зря! Вот уж где пришлось им на полную катушку проявить свои детективные способности. На второй день после приезда кто-то пырнул ножом Нико – дядю Аниного мужа. Супруги жили душа в душу пять лет. А дядя все не признавал невестку. Характер у старика был вздорный, но ведь за это не убивают. Далее одно за другим произошли еще три убийства. Прибавьте к тому запутанные любовные связи с криминальным оттенком, поиски клада, из-за которого переругалось полсела. Так что хандрить Кире и Лесе не пришлось. Удача, что хоть сами живы остались...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	53
Глава 4	79
Глава 5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дарья Калинина

Возвращение блудного бумеранга

Глава 1

Застолье – это всегда весело. И чем больше народу собирается, тем веселей. А уж если вам светит шумное кавказское гостеприимство, так это и вовсе замечательно. Поэтому, услышав, что им предстоит сегодня же вечером пойти на торжество по случаю бракосочетания девушки Тамары и ее суженого джигита горячих кровей, всеобщего любимца и просто хорошего парня Васику, Кира с Лесей радостно захлопали в ладоши. И не запрыгали от восторга только потому, что были для этого слишком хорошо воспитаны.

– А ничего, что мы не знаем ни жениха, ни невесту? – первой спохватилась Леся.

– Вот еще! – фыркнула Аня – их гостеприимная хозяйка, в доме которой девушки жили уже почти три с половиной часа и собирались оставаться тут еще очень и очень долго. Не часы, а дни или даже недели.

Дело в том, что Кира с Лесей нынче отдыхали. Отпуск им выпал на сентябрь месяц. А где в такое время лучше все-

го? Ясное дело, на Кавказе, раз уж Таиланд не по карману, а Турция и Египет давно набили оскомину. Вот девушки и приехали к своей подруге Аньке, которая регулярно звала их к себе. Так же регулярно, то есть при каждом телефонном разговоре она обязательно говорила, что обижена на своих подруг за невнимание к ней и забывчивость. Ведь столько лет дружили!

– Мы обязательно прилетим, Анечка! Обязательно! – твердили ей подруги. – Очень соскучились! Хотим тебя видеть. Но только попозже.

– Когда?

– Может быть, уже в следующем месяце. Что сейчас делать? Зима. Вот абрикос зацветет, тогда и приедем.

Но и весной снова случилось что-то непредвиденное. И снова звонила обиженная Аня.

– Почему не едете? Совсем забыли меня!

– Клянемся! Летом приедем.

– Уже лето.

– Через месяц!

Но проходил месяц, проходило полгода, а подруги все не ехали. А ведь Анька еще несколько лет назад встретила своего Давида и влюбилась в черноглазого красавца настолько, что вышла за него замуж и даже перебралась из сырого и вечно хмурого Питера в солнечную Грузию.

Выиграла она или проиграла от этого переезда, подруги так толком до сих пор и не поняли. Мнения на этот счет в

их общем кругу друзей и знакомых были самые разные. Снобистски настроенные знакомые Аньки считали, что она совершила страшную глупость и еще больший мезальянс. Выйти замуж за иностранца! И добро бы еще за американца или немца. А то грузин какой-то. Зачем он ей? Чтобы уехать с ним в деревню? Как она там называется? Горская?! Вот еще глупости какие!

Другие, наоборот, завидовали силе Анькиного чувства.

– Ах, как это чудесно! Влюбиться настолько, что поехать за любимым в жару, в горы, в пустыню. Лично я из Питера ни ногой. Но Ане завидую! Надо же, какая любовь!

Что думала сама Аня, сказать было трудно, так как она свою личную жизнь ни с кем не обсуждала.

Но Кира с Лесей полагали, что их Аня скорее выиграла, чем проиграла, выйдя замуж за Давида. За истекшие годы Анька успела обзавестись потомством в лице двух мальчиков, а также растолстеть на добрые пятнадцать килограммов. Но как ни странно, некоторая полнота, образовавшаяся у нее на бедрах и талии, шла ей куда больше, чем та аскетическая бледность и худоба, которые и составляли отличительные особенности Аниной фигуры в годы ее девичества.

А дело в том, что при длинных и стройных ногах толстой Анька не казалась, а просто роскошной и совершенно довольной собой, своим мужем, домом и своими детьми дамой.

Так оно и было. Но в то же время Аня не зазналась и не забыла своих прежних подруг. Она регулярно им писала, зво-

нила, а если и обижалась, то для порядка.

– Звоню вам, звоню, приглашаю вас к себе в гости, приглашаю, а вы где?!

– Анечка, – затянула старую песню Кира, – как только, так сразу. Но ты же сама понимаешь, дела, проблемы, клиенты.

– Ничего не хочу знать! Верней хочу, но только одно. Когда вы приедете?

– Ну, может быть, через месяц.

Вот тут Аня возмутилась:

– Опять! Я слышала это уже много раз. Придумайте что-нибудь посвежее.

И поскольку ничего более свежего в Кирину голову не приходило, то она замолчала. А Аня с укоризной произнесла:

– Мы дружили с вами многие годы, а стоило мне выйти замуж, и вы меня просто вычеркнули из своей жизни!

– Вовсе нет!

– Как же нет, если да! Моему старшему уже исполнилось пять лет. Младший ходить начал и пытается что-то вякать. А вы их еще ни разу не видели!

И это была чистейшая правда. Разве что на фотографиях. Но ведь дети меняются так быстро, просто моментально. И та фотография, которую прислала им Анька, изображала старшего малышом с «перевязочками» на толстых ручках и ножках. Теперь же Игорь оказался худеньким мальчиком с умным взглядом черных папиных глаз и светлыми мамины-

ми волосиками. Все это подружки увидели воочию, когда все же пожаловали в Горскую.

Младший сынишка пошел явно в папу. Такой же собранный, он, деловито пыхтя, перетаскивал щепочки для растопки поближе к огромной печке, в которой пекли домашний грузинский хлеб. Делал он это явно с удовольствием. И нелегкая для такого малыша работа вовсе не была ему в тягость. Похвалы он даже не ждал. Молча сделал, молча кивнул в знак того, что доволен выполненной работой, и так же молча потопал прочь, к отцу, который возился в мастерской, строгая деревянную лопату для выпечки хлеба.

Этим в семье занималась Анькина свекровь. Хлеб у нее получался изумительный – пышный и ароматный. За ним, словно в магазин, приходили все соседки, принося в благодарность плату не деньгами, а натурой. Виноград, вино, свежие овощи или фрукты отлично шли в качестве уплаты. А иной раз случался и кусок свежего мяса, если соседи в этот момент кололи скотину.

Все это давало семье немалое подспорье. Пекли хлеб в доме каждый день. И сколько бы ни напекли, к вечеру все равно не оставалось ничего.

– Мама у нас весь поселок кормит! – смеялась Анька. – Главный хлебопек. Никто не понимает, в чем тут дело. Уж сколько раз она и мне показывала, и другим женщинам. Когда она рядом стоит, вроде бы и у нас получается. А стоит самим попробовать, хлеб совсем не тот. У кого-то лучше, у

кого-то проще, но в целом ничего похожего.

Но как показалось подругам, хлеб пекутся не из-за подспорья. Давид был отличным мастером. И зарабатывал он отлично. Его семья ни в чем не нуждалась. Главным в выпечке хлеба было то, что Анькина свекровь была просто замечательным человеком. И зная, что ее хлеб пользуется спросом, не хотела разочаровать людей.

Но сейчас дело было не в семье Ани. Шла подготовка к свадьбе соседки – Тамары. Собственно говоря, в этом большом вытянутом вдоль Черноморского побережья поселке все были соседями и все знали друг друга. Но Тамара была не просто соседкой Ани, а еще и ее подругой.

– Она моя подруга, вы тоже мои подруги. Поэтому даже выбросьте из головы, идти вам или не идти к Тамаре! – заявила Аня. – Ничего даже слышать не желаю! Вы идете – и точка!

– Но Тамара не знает нас, она нас не звала.

– И что с того? На наших свадьбах никого специально не приглашают. Все приходят и гуляют.

– Но мы не знаем Тамару.

– Зато она вас отлично знает. По моим рассказам! И вообще, я же объяснила. Здесь любой человек, даже посторонний, может зайти и пожелать молодым счастья.

И тогда Кира выдвинула последний аргумент:

– У нас нет ей подарка.

– Нет подарка?

– Нет. Не можем же мы отнять у тебя твой подарок.

В подарок Ане подруги приволокли из самого Питера обещанный сервиз. Упарились они с ним, пока довезли, просто страшно.

– Известное дело, дурная голова ногам покою не дает.

Сервиз был совершенно роскошный, включал в себя двести с лишним предметов. И конечно, девушки никогда его не купили бы, если бы не вспомнили Анькину заветную мечту – сервиз с платиновым покрытием и с розовыми перламутровыми цветами. Когда-то она показывала подругам сервиз своей мечты. Стоял он в витрине магазине «Посуда» на самом почетном месте. И стоил за пределами дорогого. Рука у Аньки на него не поднялась.

И вдруг, бродя по городу в поисках подходящего презента для подруги, которую не видели много лет, девушки как раз такой именно сервиз и увидели.

– Он! – первой ахнула Кира. – Точно он!

Сервиз словно ждал подруг. Потому что продавщица как раз в этот момент меняла на нем табличку с ценой. И поменяла на существенно меньшую.

– Переоценка у нас, – заявила она потрясенным подругам, которые глазели на цену, «похудевшую» почти в два раза. – Видите, посудой мы просто завалены. Многое приходится отдавать чуть ли не в убыток себе.

Конечно, даже подешевевший сервиз все равно был очень дорогим. Но каким красивым!

– А что вы хотите? – изумилась продавщица. – Двести предметов. Еще хорошо, что фарфор из Китая. Была бы это Италия или Франция, к нему бы и не подступиться.

– Из Китая?

– А что такого? Родина фарфора как раз Китай. И сертификат качества на этот сервиз имеется. Могу показать.

– Берем! – решила Кира. – Заверните!

Продавщица просто обомлела от счастья. И кинулась проверять и заворачивать каждую вещь. Тарелки – большие и маленькие, масленка, соусники, супница с поварешкой, солонка, перечница и салатники. Всех вещей и не упомнить. Сверху коробки легло огромное шикарное блюдо, на котором можно было запросто подать целого поросенка. И несколько блюд поменьше.

– Вот! – с гордостью произнесла продавщица, упаковав последний предмет, пробив чек и выдав покупку подругам. – Берите! Ваше!

До машины подруги сервиз на порыве энтузиазма кое-как дотащили. А вот домой его уже пришлось заносить частями. Слишком тяжелой оказалась сама коробка.

– И как мы это богатство поперем в Грузию? – пыхтела, обливаясь потом, Леся.

Лифт в доме не работал. Поэтому подругам пришлось совершить несколько подъемов и спусков.

– Как-нибудь! – вытирая пот со лба и отдуваясь, приговаривала оптимистка Кира.

Изрядный вес сервиза ее тоже смущал. Но она старалась не подавать вида.

– Сдать в багаж его нельзя, – продолжала волноваться Леся. – Разобьют.

– Возьмем в качестве ручной клади?..

Так подруги и сделали. Конечно, им пришлось переплатить, кое-что подсунуть другим пассажирам, не обремененным грузом, а кое-что девушки пронесли в самолет прямо на себе. Например, то самое огромное блюдо Леся запихнула под кофту и не могла в результате ни согнуться, ни разогнуться, но по трапу кое-как поднялась. Кире досталась супница. И люди поспешно расступались перед ней, принимая за беременную даму месяце этак на седьмом, если не на восьмом.

И вот после этих мучений выясняется, что сервиз придется подарить какой-то Тамаре, которую подруги совсем не знали. И вовсе не факт, что Тамара сервиз оценит. Ведь это была Анькина, а не Тамарина мечта.

– Ни за что на свете сервиз я ей не отдам! – заявила Анька. – А если уж вам так нейдется, и если вы такие стеснительные, то подарите молодым деньги.

– Деньги?!

– А что? В наше время деньги – это самый лучший подарок.

Девушки так и сделали. Таким образом одна проблема решилась. Правда, осталась еще одна, в чем пойти на свадьбу.

Вот за ее решение девушки и принялись с огромным энтузиазмом.

Наряжаться и прихорашиваться они просто обожали. И глядя на них, Анька тоже взялась ворошить свои наряды. А выбрав самое подходящее, с воодушевлением красилась и причесывалась.

– Мама у нас идет в гости! Мама у нас такая клясивая! – шумно радовался Игорь.

Несмотря на то что ему уже исполнилось пять лет, он по-прежнему не выговаривал букву «р» и забавно картавил. Что давало повод Ане постоянно смеяться над сыном:

– Уникальный ты мой! Картавый грузин – это же настоящая редкость! Лично я еще таких не встречала.

Но сейчас Анька была занята, так что Игорь картавил, сколько душе было угодно. Никто его за это не ругал. А когда Давид зашел за женщинами, чтобы сопроводить их на свадьбу, то был буквально потрясен. Свою жену он попросту не узнал. Вошел в комнату и принялся недоуменно озираться по сторонам.

– А где Аня? Мне показалось, что я слышал ее голос.

– Так ты не ошибся.

– И где же она?

Три подружки от души расхохотались. Но Давид не обиделся. Он вообще был большим, спокойным и удивительно добродушным человеком. И хотя у Давида, как у всякого здорового мужчины, бывали неожиданные вспышки ярости, но

проходили они так же быстро, как и возникали. И свое недовольство он вымещал на колке дров, которых в его доме всегда требовалось в избытке. А для маминого хлеба с каждым годом все больше и больше.

Вот и сейчас Давид не обиделся на насмешки женщин.

– Смейтесь, смейтесь! – прогудел он своим низким баском. – Между прочим, там во дворе собралась целая толпа парней. Все хотят быть вашими кавалерами.

– Какие еще парни? Мы никого не звали.

– А вы посмотрите.

Переглянувшись, девушки подскочили к окну. Давид не обманул. Во дворе сидело, стояло, курило, разговаривало и просто ходило туда-сюда минимум человек семь.

– Это кто такие? – изумились подруги.

– Ваши провожатые.

– И откуда они взялись?

В ответ Давид пожал плечами.

– Прослышали новость и явились.

Слухи по поселку разносились быстро. Вот и местные холостяки, прослышав, что к жене Давида приехали в гости две русские красавицы, быстро примчались и выстроились в очередь.

– Ну и ну, – только и сумела выдохнуть Кира. – И что, со всей толпой нам нужно быть любезными?

– Вовсе нет! Даже совсем напротив, – заявил Давид.

– Только если вам кто-нибудь из них действительно по-

нравится, – вмешалась Аня.

– Порядочная девушка ни за что не покажет мужчине, что она им заинтересовалась, – сдвинул брови Давид.

– Ах, да оставь ты эти свои глупости!

И Аня, не слушая возражений мужа, которому вообще внимала только в исключительных случаях, подскочила к окну.

– Сейчас я вам скажу, кто есть кто! – азартно воскликнула она. – Вот тот в пестрой рубашке вам не нужен. Жуткий гулена. Тот, в белой рубахе – тоже, он уже просватан. Не понимаю, куда смотрят его родители и невеста. В голубом галстуке вроде бы ничего парень, но дурак. В бордовом пиджаке хороший человек, но очень уж прыщавый. И изо рта у него пахнет.

Оставшихся пятерых Аня тоже раскритиковала. У каждого из них нашелся какой-то существенный изъян, который, по ее мнению, помешал бы стать достойной парой для какой-то из подруг.

– И вообще, мы же идем на свадьбу! – воскликнула она. – Зачем вам эти отбросы, если на свадьбе вы увидите весь поселок?

– Там и познакомитесь, – кивнул Давид. – А я уж прослежу, чтобы все было как полагается. Все-таки вы мои гости. И значит, я отвечаю за то, что с вами происходит. Аня, не спорь со мной!

– И не думала даже!

– Вот! – вознегодовал Давид. – Опять она спорит! Что за женщина мне досталась!

– Не спорю я!

– Молчи! Мужчина я или нет?!

И видя, что Аня открыла рот, он воскликнул:

– Нет, не говори ничего. Сам знаю, что мужчина.

– Мужчина, конечно, мужчина!

– А раз так, то отвечаю за безопасность не только твою и детей, но и наших незамужних гостей. У них ведь пока что нет мужа? А раз нет, то я должен взять их под свое покровительство. Это мой долг. И не спорьте со мной!

Жена в ответ только хмыкнула. Но спорить не стала. Вместо этого она взяла мужа под ручку и умильно заглянула ему в глаза:

– Милый, а знаешь что?

– Что?

– Ты у меня самый красивый на свете! И самый сильный!
И еще самый умный!

– Врешь, конечно, – усмехнулся Давид. – Но все равно приятно.

– Нет, я серьезно говорю. Второго такого красивого, умного и работающего на всем свете не найти. Но ты уже занят! Надеюсь, ты помнишь об этом?

– Днем и ночью. Особенно ночью.

Он ласково похлопал жену по бочку, подмигнул подругам и потрепал сыновей по затылку. А потом счастливая Анька

пропустила Киру с Лесей вперед и сама следом за ними выплыла под руку с мужем из дома. С детьми согласилась посидеть свекровь – золотая кавказская свекровь, не мыслящая своей жизни без сына, невестки и внуков. Подруги видели ее совсем недолго, но уже поняли: весь смысл ее жизни заключается в том, чтобы все в доме были сыты, здоровы, счастливы и довольны.

Дом, куда привели супруги своих питерских гостей, был большой, каменный, с широкой террасой, которая шла по всему второму этажу. Возле дома имелся огромный чуточку запущенный сад, где росла пропасть всевозможных фруктовых деревьев, начиная от киви и кончая хурмой и персиками.

Гостей было очень много. Верно говорила Анька, кавказская свадьба – это дело всеобщее. Тут уж не отделаешься заверениями, что гостей мы не зовем, вместо застолья потратим денежки на свадебное путешествие, а платье – это вовсе ерунда, лучше уж купить себе на эти деньги достойную шубу. На Кавказе таких меркантильных соображений не приемлют. Ведь женишься один раз в жизни! Во всяком случае все, включая жениха и невесту, искренне на это уповают.

– Шумно как! – восхитилась Леся. – И музыканты!

– То ли еще будет! – отозвалась Аня.

– А где невеста?

– Скоро появится.

Невесту на свадьбе подруги увидели далеко не сразу. Сначала им пришлось долго отбиваться от ухаживаний слишком

уж ретивых кавалеров, трое из которых прямо с ходу предложили им свою руку и сердце. И готовы были хоть сейчас идти в загс. Подруги в подобных серьезных вещах шуток не понимали. И этих легкомысленных типов сбросили со счета сразу же.

Кстати говоря, очень распространенная ошибка многих ловеласов. Они полагают, что все женщины – круглые дурочки, которые только и мечтают поскорее выскочить замуж. Может быть, так оно и есть на самом деле. Но все же женщины относятся к предстоящему бракосочетанию едва ли не со священным трепетом. А дела священные спешки и шуток, как известно, не терпят.

– Нет, нет и нет! – трижды отвергли девушки своих незадачливых кавалеров, а заодно и их друзей-приятелей (будут знать, как выбирать себе в друзья полных придурков!) и переклЮчили внимание на других гостей.

К счастью, мужчин на свадьбе было полным-полно. Подруги даже удивились, откуда же взялось такое количество? И где их женщины? Впрочем, некоторая часть женщин тоже проявилась, когда пришло время сесть за стол. До этого, как догадались подруги, девушки и женщины крутились возле невесты. Как же, такое событие! До мужчин ли тут!

Но так как Кира с Лесей из всех женщин были знакомы лишь с Анькой, которая тоже куда-то мигом испарилась, даже отпустила руку своего Давида, то подруги оказались предоставленными самим себе и новой порции набежавших

кавалеров.

Эти вели себя чуть попрличней, но тоже были слишком назойливы. И совершали кучу ошибок. Каких? Ну, например, не стоит виться возле девушки, когда она ясно дала вам понять, что ей это не нравится. Одно дело, когда она с вами просто кокетничает, и совсем другое, когда она откровенно дает вам понять, что вы ей не нравитесь и ваше общество для нее нежелательно. Конечно, напор в ухаживании нужен, но навязчивость только отталкивает.

– Никого мы тут себе не присмотрим, – огорченно произнесла Леся.

– Как всегда, мужчин много, а выбрать не из кого.

И стоило Кире произнести эти слова, как она увидела ЕГО. В том, что это был именно ОН, не было никакого сомнения. Мужчина стоял у противоположной стены не такой уж маленькой комнаты. Мимо него сновали люди. Но его взгляд был прикован к одной лишь Кире. При этом он не пялился на нее, а откровенно любовался. И вот что странно, несмотря на восхищение в его глазах, он не делал ни малейшей попытки подойти к ней и завязать знакомство или представиться. Просто стоял и смотрел. Ничего больше, но почему-то у Киры по телу пробежала теплая волна сладкого предвкушения.

Это чувство еще никогда не подводило ее. Чувства Киру вообще редко подводили. Разумеется, когда она не бывала влюблена. Тогда ее великолепная госпожа Интуиция скром-

но замолкала, а на первое место выходила их высочество госпожа Страсть.

Но сейчас Кира не сомневалась, незнакомец с большими карими глазами, опущенными длинными загнутыми, словно в рекламе туши, ресницами, смотрел именно на нее. Только она одна интересовала его. И интересовала очень сильно. Вот только почему взгляд у незнакомца такой печальный?

И тут же Кире стала ясна причина глубокой печали этого мужчины. К нему подошла какая-то жирная баба в черном безвкусном платье и с кислой физиономией. До сих пор Кира была уверена, что черный цвет опошлить и превратить в безвкусицу практически невозможно. Но толстая уродина с низким лбом и растущими почти от самых бровей тусклыми черными волосами, доказала ей, что очень даже возможно.

– Что ей от него нужно? – с возмущением пробормотала Кира.

Противная баба продолжала что-то зудеть, стоя возле мужчины. И тут же ужасная догадка осенила Киру.

– Господи, неужели это его жена?!

Версия не была лишена здравого смысла. С такой кислой рожей к мужчине может обращаться только очень близкий человек – жена. Жена пусть и не любимая, но все равно законная жена. Дальнейшие наблюдения показали Кире, что она права. Эта особа, явившаяся на свадьбу почти единственная из всех молодых женщин не накрашенная и даже явно не причесанная, в старомодном уродливом платье, яв-

но имела права на мужчину Кириной мечты.

Она долго и нудно что-то втирала ему, ничуть не смущаясь, что он почти ее не слушает, и явно раздосадован. Было видно, что мужчина только и мечтает, как бы избавиться от своей половины. Наконец она отошла, сохраняя на физиономии прежнее гадливое выражение, к которому теперь, однако, примешивался оттенок триумфа. Видимо, она добилась от мужа чего хотела. Или по крайней мере в чем-то преуспела. И уж конечно, испортила настроение своему мужику. Для такой дуры это тоже было своего рода победой.

После ухода жены мужчина на своем месте тоже не задержался. Его явно тянуло выпить. И он пошел к группе мужчин, уже осадивших большой бочонок и распивавших желтоватое прозрачное вино из высоких тонких стаканов. На Киру мужчина смотреть избегал. И это было, с одной стороны, хорошо – совесть у него все же имелась, а с другой – просто ужасно, ведь он теперь не смотрел на Киру, а она знала его тайну, и ему было стыдно.

– Какой-то кошмар, – произнесла Кира. – Бедный мужик, бедная я. И с чего он мне понравился? Ведь я принципиально не интересуюсь женатыми. Да, Леся?

Она оглянулась и только тут обнаружила, что Леси возле нее уже нету. Куда делась подруга? Леся оказалась далеко-далеко. В обществе каких-то мужчин. В руках у Леси был стакан с вином. А сама она задорно хохотала, вызывая одобрительный гул мужских голосов. Кира протиснулась к подруге

и возмущенно зашептала:

– Ты что делаешь?

– А что?

– Напиваешься! Хохочешь!

– А что тут такого?

– Ты нас позоришь!

– Кого это вас?

– Ну... Аньку и ее мужа точно позоришь.

– Чем?

– Ты себя ведешь неприлично. И все будут говорить об этом.

Но Леся была настроена беззаботно.

– И плевать! – легкомысленно заявила она. – Пусть говорят, что хотят. Лучше выпей с нами.

– Не буду!

– На грузинской свадьбе и не будешь пить? – изумилась в ответ Леся.

– Выпей, девушка! – произнес какой-то усатый джигит, оделявший вином из маленького бочонка всех желающих.

Бочонок он держал у себя под мышкой и таким образом мог перемещаться по залу, наблюдая, чтобы у каждого присутствующего на торжестве гостя бокал был полон.

– Не буду! – ответила ему принципиальная Кира.

– Что ты такая злая? – удивилась Леся. – Что случилось?

– Ничего!

– Я же вижу, что-то случилось!

– Ровным счетом ничего!

– Это все из-за того типа? – проявила догадливость подруга.

– Вовсе нет!

– Я видела, как к нему подошла какая-то баба. Это его жена?

– С чего ты взяла?

– С того, что ты злая, словно оса. И кусаешься.

Кира промолчала.

– Выпей. И выброси из головы всех мужиков. Хотя бы на этот вечер! На!

И Леся сунула в руки подруги свой стакан. Себе взяла новый и чокнулась с Кирой:

– Ну, за нас красивых! – произнесла она свой излюбленный тост. – За бешеный успех!

За это было просто грех не выпить. Кира пригубила вино, и неожиданно оно ей понравилось. Легкое, чуть терпкое, оно пилось словно сок или вода. Но в то же время приятно туманило рассудок и поднимало настроение.

– А может быть, и правда? – произнесла она. – Ну его, этого парня?

– Конечно!

– Если он такой дурак, что женился на кислomorдой уродине, то кто виноват?

– Он сам и виноват!

– И нечего мне его жалеть.

– Правильно. На всех никакой жалости не хватит. Оставь что-нибудь и на себя.

– И вообще, мы с тобой тут не задержимся. Уедем домой, и все.

– Эй! – предостерегающе подняла руку Леся. – Уедем, понятное дело, но не так скоро!

Кира одним махом допила свое вино и протянула стакан усатому, чтобы тот его снова наполнил. Он и наполнил, налив до самых краев.

– Чтобы жизнь твоя была такой же полной! – провозгласил он, широко улыбаясь. – И такой же светлой, как это вино! Чтобы ты сама пьянила головы мужчинам и пила бы наслаждение без меры!

Кира с благодарностью кивнула и выпила. Дружеская поддержка и красивый комплимент – это было сейчас именно то самое, что нужно. И хотя вино заметно улучшило отношение Киры к жизни, все равно она никак не могла выбросить из головы печальные глаза мужчины, смотрящие на нее с противоположной стороны зала.

– Что со мной происходит? – прошептала она. – Что?

И как раз в этот момент заиграла музыка, в зал ввели невесту.

– Смотри! – заволновалась Леся. – Смотри же!

Кира несколько раз моргнула глазами. Слишком уж все перед ней расплывалось и двоилось. Ей даже показалось, что невест прибыло сразу две штуки. А это, Кира знала по опы-

ту, чреватое большими неприятностями. Кира поморгала, но лучше не стало. Количество невест только увеличилось. И теперь казалось, что их целых четыре штуки.

– Фигня какая! – пробормотала Кира. – Сколько там невест?

– Одна.

– Да? Точно одна?

– Конечно. Кира, что с тобой? Протри глаза!

Кира так и сделала. Потерла глаза. И неожиданно поймала невесту в фокус. Точно одна! Впрочем, не удивительно, что Кира вначале ошиблась. Кое-чего в невесте оказалось с избытком. Так что хватило бы и на двоих, и на четверых.

Глава 2

Сразу же, даже делая скидку на густую фату и длинное платье, было видно, что невеста оказалась девушкой плотно-го телосложения. Несмотря на молодость уже дородной и с величественной походкой, которая бы сделала честь любой королеве. Но все же собой невеста была особой приятной и даже местами симпатичной. Особенно хорош у нее был цвет лица.

И как это некоторым кавказским девушкам удается под южным пеклом сохранить такую белую кожу? Просто удивительно! Наверное, они никогда не выходят днем на солнце и тратят кучу средств не всевозможные кремы и лосьоны, защищающие от ультрафиолета. Точно так же, как северные девушки выкладывают кругленькие суммы за солярии и автозагары.

– Что скажете? – внезапно материализовалась возле подруг Анька. – Правда, хороша?

Леся отвела глаза и дипломатично произнесла:

– Невеста – всегда красавица.

Кира в ответ только кивнула. Перед глазами уже не просто расплывалось и двоилось, перед глазами сверкали звезды, а время от времени темнело. А потом неожиданно все прошло. Кире стало значительно легче. Она даже смогла наконец рассмотреть не только невесту, но и жениха, который

совершенно терялся на фоне своей суженой.

Некоторое время Кира судорожно морщила лоб, пытаясь понять, кого напоминает ей эта парочка. Кого-то из мира насекомых. И наконец Кира поняла. Жирная белая гусеница, вроде гусеницы медвянки, и маленький суетливый черный муравей. Кира помотала головой, чтобы отогнать от себя это видение. У нее получилось. И чтобы закрепить успех, Кира потянулась еще за одним стаканом вина.

Свадьба прошла очень весело. Гуляли до поздней ночи, а потом и ночью. Лишь под утро гости уgomонились и разбрелись по своим домам. Те, кто мог, те разбрелись. А кто был уже не в состоянии, остались ночевать в доме родителей жениха, где отныне жили и молодые – Васико и его жена Тамара.

Подруги до дома Давида и Аньки все же добрались, хотя и с величайшим трудом. Молодое вино, казавшееся таким легким и приятным на вкус, проявило свой коварный нрав. Когда девушки попытались подняться из-за опустевшего стола, они внезапно обнаружили, что не в состоянии даже стоять. О том, чтобы передвигаться самостоятельно, не могло быть и речи. В ногах появилась ватная слабость. Сначала подруги подумали, что просто отсидели ноги, почему и не чувствуют их.

– П-пошевели пальцами, – велела Леся подруге, слегка запинаясь.

Кира послушно пошевелила пальчиками сначала на пра-

вой руке, потом на левой, а потом и на обеих руках сразу.

– Шевелятся, – сообщила она. – А у тебя?

– У меня тоже. Но проблема не в этом. Проблема не в руках.

– А в чем?

– Проблема у нас с тобой в ногах. Они у тебя шевелятся?

Ноги у Киры шевелились. Ну, хоть это радовало, значит, паралича удалось избежать. Вот только шевелились ноги как бы сами по себе, без малейшего согласования с волей хозяйки. И стоять ровно опять же никак не желали. Все время норовили завалиться или разъехаться в разные стороны.

– Не получается, – призналась Кира, убедившись, что стоит ей встать, как ее стремительно начинает качать и уводит то резко вправо, то влево, грозя ударить об стену.

– Самим нам не справиться.

– Но тут ночевать тоже не хочется.

– Нам нужен проводник.

Прекрасная идея, но где взять такового, если большинство мужчин уже мирно спят? А кто не спал, вряд ли годился в провожатые. Нет, конечно, они держались изо всех сил. Но вот этих сил хватало только на них самих. Больше ни на кого.

– Чего-то я не знаю, – с сомнением произнесла Кира, оглядев возможных претендентов. – А где Давид?

– Они с Анькой ушли еще часа три назад.

– Как?! – возмутилась Кира. – Без нас?

– Так ты кричала, что ни за что не уйдешь с такой класс-

ной вечеринки, и рвалась к невесте, чтобы вместе с ней отплясывать лезгинку.

– Я?! Я не умею танцевать лезгинку!

– Никто в этом теперь и не сомневается.

Кира помолчала, роясь в своих недавних воспоминаниях.

Что-то похожее промелькнуло у нее в мозгу. И она признала:

– Ну, может быть, я и плясала. Не совсем лезгинку, но...

Но это же не повод, чтобы оставить нас с тобой тут без всякой помощи и поддержки.

– Давид поручил нас заботам двух своих хороших приятелей.

– И где они?

Леся беспомощно огляделась по сторонам.

– Не знаю.

– Хорошенькая история! И как мы доберемся до наших кроваток?

С грехом пополам девушки все же вышли из-за стола. Просто выждали момент, когда в зале никого не было, неуклюже, словно каракатицы, двигаясь то боком, то задом, то вообще вкривь и вкось, выбрались со своих мест. На улице им стало немного лучше. Все-таки прохладный ветерок принес с моря кое-какую свежесть. И девушки подставили ему свои разгоряченные лица.

– Вы что, одни? – услышали они рядом с собой чей-то голос.

Кира скосила в ту сторону глаза и невольно вздрогнула.

ОН! Один – и без своей противной супруги. Куда он ее дел? Впрочем, понятно. Дамочка, судя по ее жировым отложениям, не большая любительница погулять. Такие клуши обычно предпочитают коротать свой досуг дома у родимого телевизора. Значит, она отметилась на свадьбе у соседки и быстренько слиняла обратно на свой любимый продавленный диван. А мужа оставила гулять. Одного. Очень, очень неразумная позиция.

Кира считала, что если уж тебе повезло и ты заполучила действительно классного мужика, так бди его денно и нощно. Нельзя позволять мужчине вот так по ночам болтаться одному. Мало ли кто захочет составить ему компанию. Впрочем, Кира смотрела на дело со своей колокольни и рассуждала она на свой городской лад. А в небольшом селении нравы строгие. Куда мужику тут деться? Так что мужей можно, наверное, отпускать погулять и одних. Максимум, что они могли учудить, так это напились бы в компании таких же любителей прогулок.

И все же что-то подсказывало Кире; если между супругами царит лад и согласие, то муж не станет вот так бродить один ночью. Даже в маленьком поселке. А по примеру Давида, проводит свою любимую жену до дома да и останется там с ней. Все, что нужно человеку для счастья, в этот вечер он уже получил: и с друзьями встретился, и попил, и попел, и потанцевал. А теперь к жене под теплый бочок. Каждому времени суток, как известно, свои удовольствия.

– Вы одни? – повторил мужчина свой вопрос.

– Да, да! – оживилась Леся, которая заметила, что их новый знакомый стоит совершенно ровно, не шатается, что внушало определенные планы на его счет. – Не знаем, куда нам идти.

Фраза прозвучала довольно двусмысленно. Но девушки действительно не помнили, в какой стороне находится дом Давида. Сюда они шли, срезая дорогу, огородами. И в темноте подружки сильно сомневались, что им удастся повторить свой путь.

– Я могу вас проводить до дома Давида.

Предложение было в точку! Леся возликовала и мигом прицепилась к локтю их проводника. Локоть оказался крепким и надежным. Так что Леся не пожалела, что доверилась ему.

– Кира, – позвала она, – ну что же ты? Присоединяйся!

Кира же колебалась. Ее знаменитое чутье подсказывало ей, что эта прогулка под руку с мужчиной ее мечты может их, образно говоря, завести очень далеко. Но Леся не унималась. И Кире не оставалось ничего другого, как подойти к мужчине и взять его под руку с другой стороны.

От мужчины шло ровное приятное тепло, которое немедленно растеклось по всему ее телу. И сразу же стало приятно и комфортно.

– Теперь все в порядке? – осведомился их проводник. – Можем идти?

– Можем. Только...

– Что?

– Мы же с вами еще не познакомились.

– Извините! – слегка смутился мужчина. – Я-то ведь уже знаю ваши имена.

– Откуда?

– Все в нашем поселке знают, что в гости к Ане – жене Давида – приехали ее подруги из Питера: Кира и Леся. Ну, а узнать, кто из вас Кира, а кто Леся, было вообще просто. Достаточно было подойти к Давиду, и он сказал, что девушка с огненными волосами и трогательными веснушками – это Кира. А блондинка – это Леся.

Ах вот как! Он навел о них справки! О ней лично! В душе у Киры все перевернулось. И хотя она терпеть не могла заигрывать с женатыми мужчинами, но тут не выдержала и невольно улыбнулась. У нее трогательные веснушки! Какой он милый этот... этот...

– А как вас зовут?

– Робин.

Девушки удивились.

– Не очень-то грузинское у вас имя.

– Что поделаешь, – усмехнулся мужчина. – Другого мне родители не придумали.

– Они у вас оригиналы.

– Это все мама. Ее кумиром был Робин Гуд. Вот она и выпросила у папы разрешение назвать меня в его честь.

Ну, Робин так Робин. Могло быть и хуже. И вообще, где это написано, что человека должны звать Вахтангом или Тамазом только потому, что он живет в Грузии?

– Мы будем звать вас Роб. Можно?

– Пожалуйста. Тут меня никто так не зовет. Но если вам нравится, то зовите.

До дома они шли довольно долго. Так долго, что девушкам стало казаться, что их проводник просто водит их кругами по деревне. И когда они окончательно убедились в этом, он неожиданно остановился перед каким-то домом.

– Вот мы и пришли, – произнес Робин. – Спокойной вам ночи.

И растаял во тьме, словно его и не было вовсе!

– Славный какой мужчина, – мечтательно произнесла Леся. – И сдается мне, что он на тебя запал.

– Не очень-то обольщайся на этот счет. Тебе еще не скоро удастся пристроить меня в хорошие руки.

– Почему? Роб тебе не понравился?

– Он – женат.

– Да ты что? – изумилась Леся. – В самом деле женат?

– Уверена, что толстая уродливая корова, которая приставала к нему в начале свадьбы, – это его жена.

– Нет, тут что-то не сходится.

– Все так, как я тебе сказала.

– А почему же он пошел нас провожать? Да еще ночью? Почему он не дома с женой?

– Почему, почему! – разозлилась Кира. – Откуда я знаю почему!

Леся покосилась на подругу. Кира так злилась только в том случае, если бывала раздосадована. А почему она раздосадована? Да ясно как белый день, потому что ей понравился этот самый Робин.

– Надо будет завтра же разузнать про него у Аньки! Она знает в поселке всех. И уж сможет порассказать нам про этого Робина Гуда и его личную жизнь немало интересного.

И все еще слегка покачиваясь, девушки пошли по узкой тропинке к дому. В самом деле это был дом Давида. Дверь в летнюю пристройку, которую отвели питерским гостям, была открыта. И девушки были этому искренне рады. Иначе сами они могли бы ее искать хоть до утра. А так просто завалились в свои кровати и заснули до самого утра.

Утро было солнечным. И открыв глаза, Кира невольно подумала, что именно таким и полагается быть всякому утру, с которого начинается отсчет ее новой великой любви.

Леся еще спала. Непостижимым образом она спала, не реагируя на вопли детишек за окном, затеявших во дворе игру, которая заключала в себе элементы жмурок и прятков и сопровождалась дикими воинственными воплями, когда кого-то брали в плен.

– Милые детишки, – зевнула Кира, выглянув во двор и немедленно получив за свое любопытство кожаным мячом

по лбу.

В голове, которая и так после вчерашнего застолья не отличалась особой крепостью, мгновенно вспыхнул разноцветный фейерверк.

– Ой, тетя Кила! Пластите нас! – услышала она голос Игорька.

– Ничего, ничего. Играйте, детишки.

Последнее Кира договаривала, уже сползая по стенке в прохладный полумрак их безопасного убежища. Только тут она дала выход своим чувствам.

– Что случилось? – открыла наконец глаза Леся. – Что ты стонешь? Голова болит?

– Угу.

– У меня тоже. Наверное, это похмелье.

– Угу.

– Пивка бы сейчас.

– Угу.

– Но пива нету.

– Угу.

– Интересно, как на Кавказе лечат похмелье?

Похмелье лечили горячим бульоном. Собственно говоря, это был даже не бульон, а растопленный студень, сваренный из телячьих хвостов, копыт и головы. К нему полагалось кислое молоко – тан. И тертый чеснок, разведенный в небольшом количестве того же бульона. Поначалу подруги сомневались, что смогут проглотить хотя бы ложку этого хаша, так

называлось блюдо, но, попробовав, неожиданно увлеклись. И сами не заметили, как опустошили целую глубокую миску.

После горячей пищи желудку стало комфортно, голова болеть перестала, и даже рассудок снова стал подавать о себе весточки. Пока еще очень скромные и даже робкие. Но лиха беда начало!

– И куда мы сегодня пойдём?

– Как куда пойдём? – удивилась Аня. – К Тамаре и пойдём. Свадьбу догуливать.

– Свадьба была у нее вчера.

Анька снисходительно усмехнулась. И за нее ответил Давид.

– Это у вас свадьба длится один день. А у нас бывает так, что на свадьбе гуляют целую неделю.

– Ну да!

– Все зависит исключительно от щедрости и хлебосольства самих хозяев.

– И долго будет длиться эта свадьба?

– Думаю, что дня два – это уж точно.

Все же сегодня у Тамары и ее мужа в гостях было вполонину меньше народу, чем вчера. Тут все тоже кушали хаш, запивая его водкой. Постепенно люди набирались сил для еще одного дня веселья, лица их розовели и разговоры становились все более громкими и оживленными.

Женщины устроились на одном конце стола, время от времени перекидываясь с мужчинами шуточками и тостами.

Иной раз одна из женщин поднималась и присоединялась к беседе мужчин. Но в подавляющем большинстве эти два мира между собой не смешивались. Не потому, что женщинам было запрещено сидеть рядом с мужчинами, вовсе нет. Но согласитесь, мало радости сидеть и слушать, как обсуждают новости футбола, политику или покупку новой машины. Когда в это же время можно посплетничать с подругами о том, кто и когда ждет младенца, у кого свекровь жуткая стерва, а у кого, напротив, лучше родной матери, да еще и тащит на себе весь дом и хозяйство.

Вот и сами подруги почувствовали, что сегодня им лучше сесть поближе к женщинам. Тем более что из уважения к гостям разговор велся почти все время на русском. Анька тоже была тут. И именно к ней обратилась Леся:

– Знаешь, а ведь нас вчера проводил до дома один очень интересный мужчина.

– Ну-у! – явно обрадовалась Аня. – И кто же он?

– Кто он – мы не знаем. Но живет тут. Может быть, ты нам про него расскажешь?

– Конечно. Как его зовут?

– Зовут его Робин.

Лицо у Ани моментально изменилось. И выглядела она откровенно разочарованной.

– У Робина жена жуткая дура, – произнесла она наконец.

– Так он женат?

Разочарованию Киры не было предела. Да и Лесе стало не

по себе. Бедная Кира.

– Женат? – эхом откликнулась она.

И Анька кивнула:

– То-то и оно! И зачем он на ней женился, просто не представляю! Такой интересный мужчина, начитанный, эрудированный, а она просто идиотка тупая. Настоящее сельпо. Мрак и жуть!

– А дети у них есть?

– Детей, слава богу, нет.

– Почему слава богу?

Анька с ответом замешкалась. Но потом все же ответила:

– Да эта Сонька... припадочная она у нас.

– Припадочная? В каком смысле?

– В самом прямом. Больная она. Падучая у нее.

– Эпилепсия?

– Угу!

– И он женился на такой женщине?

– Женился.

– Выходит, любил?

– Не знаю. Нет, не думаю, чтобы любил.

– Зачем же тогда?

Но Анька явно не знала ответа.

– Робин вообще со странностями, – сказала она. – И семья у него не совсем обычная. Другие бы люди своему сыну просто запретили на больной жениться. А эти только и сказали: делай, сынок, как считаешь нужным. Твоя жизнь, тебе ее и

жить. Делай что хочешь.

Помимо воли прислушиваясь к этому разговору, Кира ощутила нечто вроде уважения к неизвестным ей родителям Робина. Об этом и сказала. Ведь это просто удивительное по нынешним временам христианское смирение. И учтите, в кавказской семье, которая традиционно живет по законам патриархального уклада. Где слово отца и вообще старших в семье – не просто закон, а закон непререкаемый. И вдруг такая мягкость! Да уж, понятно, почему односельчане считают Робина и его семью странными людьми.

– Испортили они своим гуманизмом сыну всю жизнь! – не согласилась с Кирой Анька. – Нет бы сказали: не женись на дуре, и все! А эти, видишь ты, делай, как считаешь нужным. А много он после армии мог считать? Женился на первой подвернувшейся, потому что родители так перетряслись, пока он воевал, что едва Робин вернулся, сразу же захотели свадьбы и внуков.

– Зачем?

– Внуков-то? Так для страховки, я так понимаю.

– Для страховки?

– Пока Робин воевал, они каждый день в душе его хоронили. Война же, а он у них единственный сын.

– Других детей у его родителей нет?

– Дочки.

Анька сказала так, что сразу становилось понятным: дочки до сих пор в Грузии не слишком-то высоко и ценятся.

Другое дело сын – наследник. Он и фамилию передаст, и с родителями до самого их конца останется. А дочки что? Вырастают и упорхнут в другую семью, в дом к мужу. Про родителей если и вспомнят, то вряд ли часто.

Но Леся продолжала интересоваться подробностями личной жизни Робина и его жены.

– А между собой супруги как живут? Дружно?

– Куда там! Плохо живут! Она ему постоянно скандалы закатывает. А он домой не больно-то рвется. Все по друзьям да по друзьям. Или на работе. Домой только и приходит, что спать. Да и то не каждую ночь. А она с его родителями дома сидит и еще больше от этого злится. Так что когда Робин все-таки до дома добирается, его уже ждет очередной скандал.

Разговор подруг услышали и другие женщины. Им тоже нашлось, что сказать. Оказалось, что вся деревня в курсе личной жизни Робина и его жены. А еще оказалось, что грузинские женщины ничуть не худшие сплетницы, чем их русские товарки.

Воистину, все люди слеплены из одного теста. И те небольшие различия, которые существуют, просто вроде присыпки на булочках. Где корица, где тертый орех, где сахарная пудра.

Но в своем мнении по поводу брака Робина и Сонны они были едины. Не пара эти двое друг другу. Нет, никак не пара. А одна женщина постарше, послушав разговоры своих более молодых односельчанок, не выдержала и вмешалась:

– Мне его мать говорила, что он с ней и не спит даже! Вот до чего у них дело дошло! Так опротивела она ему своими скандалами, что он к ней и не прикасается. А ведь Робин – парень горячий. Помню, когда он еще не женат был, мать его плакалась, что уследить за парнем не может. Девки к нему так и липнут, да и он от них не больно-то бегаёт.

Все ясно, убоявшись, что сын навлечет на их голову позор, обесчестив какую-нибудь из соседок, а то и схлопочет от ревнивого мужа, родители поскорей женили сына. Надеялись, что пылкая натура молодого человека уgomонится. Да только не повезло им с невесткой. Вот в чем дело.

– Сонна у нас словно кусок скисшего теста. Сырая и воняет!

– А мне ее жалко. Муж ей трудный попался.

– Робин – хороший человек.

– Хороший, но не для Сонны. Слишком уж сложный для нее!

– С другим человеком даже она вполне могла быть счастлива. Не такая уж она и вредина.

– Я ее с детства знаю. Дура она – это да. Но характер у нее сносный. Просто когда муж жену не любит и даже не может этого скрыть, любая озверевает.

Одним словом, хотя мнения односельчанок несколько разошлись, все сходились в одном. Сонна и Робин друг другу не пара. И лучше бы было им тихо и мирно развестись.

Разумеется, последнее добавила уже Леся. Никто из гру-

зинок о разводе даже и не заикнулся. Развод? Это же немыслимо! Даже и говорить о таком невозможно! И что с того, что у Сонны нет детей, а сама она припадочная и муж ее не любит? Раз мужчина на ней женился, значит, обязан теперь заботиться о жене. А уж нравится ему это или он чувствует себя совершенно несчастным, никого не колышет. Обязан и все!

Такая позиция женщин деревни Горская была вполне понятна подругам. Разве это дело, если мужчины начнут бросать надоевших им жен? Того и гляди, сама окажешься за порогом. Вообще, как заметили подруги, грузинки со своими мужчинами обращались хотя и подчеркнуто уважительно, но при этом были твердо уверены: муж никогда, никуда и ни при каком раскладе от них не денется.

Кире ужасно хотелось бы узнать, что думает по этому поводу сам Робин. Но как? Не подойдешь ведь и не спросишь, а не хотите ли вы, уважаемый, со своей кикиморой развестись, да на мне, обаятельной и привлекательной во всех смыслах, жениться?

Тем временем женщины уже переключились на обсуждение каких-то других, подругам незнакомых людей, увлеченно перемывая косточки и смакуя подробности, которые подруги оценить не могли, потому что не знали, о чем и о ком идет речь. По этой причине девушки потеряли интерес к женскому обществу и стали прислушиваться к тому, что делается на мужской стороне стола.

Там двигали тосты. Тамадой сегодняшнего застолья был выбран некий Васико. Не жених, тот был мелкий и плюгавый, а другой. Этот Васико был высокий и дородный мужчина с темной густой бородой и славным лицом. Его в селе любили и уважали за широту натуры и за умение быстро и тактично предложить свою помощь, так что никто из нуждающихся в ней не чувствовал себя униженным. Редкий дар. По нынешнему времени вообще бесценный.

Но тосты мог говорить каждый, разумеется, с разрешения выбранного тамады, не перебивая последнего и не залезая «вперед батьки», то есть того же самого тамады. Первый тост традиционно пился за самого выбранного тамаду, потом за домашний очаг, за старших, за родителей, за детей. А дальше пили уже за что угодно, но не выпивали свой глоток, пока хоть у кого-то было, что сказать. Таким образом, напивались в Грузии редко. Даже сидя целый день за накрытым столом, выпивали не всю чачу или вино, а ровно столько, чтобы застолье было приятным и веселым.

Как раз в тот момент, когда девушки переключили свое внимание на мужскую половину стола, со своего места поднялся невысокий пожилой мужчина с хитрыми беспокойными глазами, стреляющими по сторонам. Его лицо подругам совсем не понравилось. Бывают такие лица, которые словно бы предупреждают о шельмоватости самого человека.

Прозвучавший тост был за тех, кто нас любит и помнит. И вот поднялся этот старый, почти лысый суслик с бегающим

взглядом и произнес:

– А я, дорогие мои друзья, хочу выпить особый тост. За тех, кто нас не любит, но помнит, хотя по каким-то причинам не может быть сейчас рядом с нами.

Все затихли, внимая оратору и его странному тосту. А он, глядя куда-то поверх голов, продолжал:

– Ни для кого не секрет, что многие из нас за свою жизнь испытали горечь разлуки, иной раз вечной разлуки с теми, кого мы продолжаем любить и помнить. Не секрет, что наш уважаемый Валико в прошлом году похоронил свою обожаемую матушку, которая могла бы еще жить и жить, радуя нас всех своим теплом.

Упомянутый Валико, вспомнив мать, тяжело уронил голову на руки. И закручинился.

– А наш бедный Шота уже много лет не имеет весточки от своего старшего брата, уехавшего в Россию, да так и исчезнувшего там. Жив ли он? Умер ли? Похоронен ли, как подобает христианину или его кости давно уже гниют в каком-нибудь болоте? Мы этого не знаем, но мы все помним нашего славного Георгия.

Затем были упомянуты еще некоторые односельчане. У каждого из них в жизни случалась какая-то потеря, о которой этот тип не постеснялся напомнить людям в этот день. И закончил он такими словами:

– И наконец я хочу выпить за нашу дорогую невесту. За ее семью и родных, которые пришли на эту свадьбу в неполном

составе. За человека, которого она хотела бы увидеть совсем в другом месте. За ее планы и за ее будущее богатство. За невесту!

– За невесту!

– За молодых!

Гости, утирая подступившие к глазам слезы, осушили стаканы.

– Немного странный тост, ты не находишь? К чему он упомянул невесту?

Кира невольно взглянула на сидящую за столом Тамару и поразилась произошедшей в девушке перемене. Несколько минут назад Тамара была оживлена и очень говорлива. Смеялась, и шутила, и льнула к своему Васику. А теперь молодая женщина застыла, словно изваянная из камня. Прямо-таки мраморная статуя.

– Смотри-ка, невесте что-то поплохело, – заметила неладное и Леся. – Как бы в обморок не грохнулась.

На лице Тамары жили одни только глаза. И глаза эти с нескрываемым ужасом и отвращением смотрели на человека-суслика, как окрестили подруги этого пожилого мужчину, произнесшего тост за «отсутствующих». Надо сказать, тост для свадьбы мало подходящий. Даже совсем не подходящий. Достаточно было посмотреть, в какую скорбь он ввел всех окружающих. А уж сама невеста и вовсе места себе не находила.

Но постепенно все утешились. Слезы высохли. И за сто-

лом зазвучали другие, куда более привычные и приятные то-сты. Одна только Тамара все никак не могла прийти в себя.

– Тамарка, ты чего такая смурная сидишь? – затормошила ее Аня. – У тебя же свадьба!

– А? Что? Погоди, я сейчас!

И невеста, подобрав подол длинного праздничного пла-тья, метнулась куда-то. При этом она так торопилась, что за-цепилась кружевным подолом за торчащий из двери гвоздь. Раздался отвратительный треск. Но Тамара не обратила на это никакого внимания. Рванулась и убежала.

– Ой, чумная! – с неодобрением покачала ей вслед голо-вой одна из женщин. – И куда понеслась?

– Невеста, а вести себя не умеет!

– Такое красивое платье порвала!

Платье, сшитое Тамаре для второго дня ее свадьбы, бы-ло в самом деле очень красивым. Из синего бархата, оно пе-реливалось глубоким чистым цветом. И было украшено по низу белым кружевом очень тонкой работы. Кроме того, на груди и рукавах оно было расшито крохотными перламутро-выми раковинками. Так что молодая женщина в нем напо-минала морскую царевну, выходящую из пены морской.

– Ты не знаешь, что это такое с нашей невестой? – обра-тилась Леся к Ане.

– Сама удивляюсь. Обычно Тамара невозмутима словно скала. А тут... Прямо не знаю, может быть, на нее замуже-ство так подействовало?

– А я считаю, что надо найти девушку, – вмешалась Кира. – Похоже, ей стало плохо. И может понадобится наша помощь.

– Плохо ей?

– Ну, перепила чуток, – вспомнила себя вчерашнюю Кира. – Или переволновалась.

Но ни в туалете, ни в ванной комнате, ни на кухне, где она тоже могла бы выпить водички, Тамары не было. Не было и во дворе. И в их общей с мужем спальне ее тоже не было.

– Странно, – встревожилась Аня. – Куда же она делась?

Тамара появилась спустя полчаса. Вид у нее был по-прежнему взволнованный, но по крайней мере она уже не напоминала застывший камень. Было видно, что кризис миновал. Вот только говорить она ни о чем не желала. Так что подружки Тамары, убедившись, что из нее и словечка не вытянешь, постепенно оставили молодую в покое. Мало ли какие странности могут проявиться в такие ответственные дни. Переволновалась девушка, бывает.

– У любой, даже самой крепкой невесты в день свадьбы могут сдать нервишки, – важно произнесла Аня. – Сама помню, ляпнул кто-то на моей свадьбе совершенную глупость, а я сразу в слезы. Всей свадьбой меня успокаивали. А потом сама не могла объяснить, что на меня накатило. И знаете, что главное? Я так потом и не смогла вспомнить, что же меня так расстроило.

На этом от Тамары все и отстали. Застолье плавно кати-

лось своим чередом. Вновь звучали тосты, вновь судачили женщины, все ели, пили, славил жениха и невесту, пели и танцевали. Во время очередного зажигательного танца Кира и увидела пробиравшегося сквозь густую толпу Робина. Мужчина явно направлялся к ней. И поэтому Кира совсем не удивилась, когда он остановился возле нее и сказал:

– Добрый день. Рад снова видеть вас.

– С каких это пор мы на «вы»?

– Я имел в виду тебя и твою подругу.

– А-а-а...

Кира почувствовала легкую досаду. Оказывается, Лесю он тоже рад видеть. Ну да, конечно, и чего это она размечталась? Они с Робинем случайные знакомые. Он всего лишь оказал ей и Лесе дружескую услугу, проводив девушек до дома, чтобы они не заблудились. А она-то себе вообразила уже бог весть что! Господи, когда же она научится смотреть на вещи реально!

И вдруг Робин произнес:

– Тебе не надоело тут сидеть?

– Нет, совсем даже. Тут весело.

– Может быть, пойдем, прогуляемся?

Кира удивилась еще больше. Прогуляемся? Он что, не боится, что их увидят и донесут жене? Или у него есть к Кире какой-то разговор? Скорей всего, именно так. Иначе зачем бы женатому мужчине приглашать ее на прогулку?

– Хорошо, – пожала она плечами. – Пойдем.

– Нет, если ты не хочешь, то останемся тут.

– Пойдем, пойдем! Прогуляться никогда не вредно.

На улице уже смеркалось. И пока молодые люди гуляли по окрестностям, на небе высыпали первые звезды. Потом появился месяц. А потом и вовсе стемнело. Однако ни Кира, ни Робин не замечали времени. Для них двоих оно словно бы остановилось. Говорили и не могли наговориться. Они смотрели друг на друга, и им казалось, что они знакомы всю свою жизнь, прожили вместе рядом долгие годы и неизменно были счастливы.

Первой спохватилась Кира.

– Мне кажется, нам нужно возвращаться, – произнесла она, оглядываясь по сторонам. – Совсем стемнело.

– Да, в самом деле. Стемнело. А я и не заметил.

Но возвращаться к гостям Робин явно не торопился. Он так откровенно и признался Кире.

– Я не хочу с тобой расставаться. Сам не понимаю, что со мной происходит, но я хочу быть рядом с тобой.

– И я тоже! – вырвалось у Киры ответное признание. – Но... Но мы не можем.

– Не можем? Почему? У тебя кто-то есть?

– Нет, не у меня! – изумилась Кира. – У тебя.

– Кто? Откуда ты знаешь?

– Все об этом знают.

– Все?

Некоторое время Робин с недоумением таращился на Ки-

ру. А потом хлопнул себя по лбу:

– Ты имеешь в виду Сонну?

– Да.

– Боже, я ведь совсем забыл про нее.

Интересное замечание, и не слишком похвальное. У Киры промелькнула тревожная мысль. А что, если Робин просто легкомысленный человек? Только что познакомился с Кирой, а про жену совсем забыл. Это как?

– Наверное, ты думаешь, что я несерьезный тип? – каким-то чудом догадался Робин по ее молчанию о ее мыслях. – Но если бы ты знала, какие у нас с Сонной отношения, ты бы не удивилась моим словам.

– Я знаю одно – у тебя есть жена. И лучше, чтобы нас с тобой не видели вместе. Особенно в темноте и наедине.

– Ты права, – с горечью кивнул Робин. – Ты должна думать о своей репутации.

– При чем тут моя репутация! Дело в тебе!

Робин собирался что-то сказать, но передумал. Настроение у него испортилось. Он избегал смотреть на Киру. И на его лице залегли две глубокие носогубные складки, придававшие ему выражение до того трагическое, что рыдать хотелось. У Киры больно защемило сердце. Теперь она ругала себя. И зачем она ляпнула про Сонну? Видно же, что между супругами нет ни любви, ни даже элементарного уважения.

На чем основывается их брак, вообще непонятно. И уж точно, она могла бы выбрать для такого разговора другое

время. И не портить им обоим романтическую прогулку.

А Робин произнес:

– Пошли в дом. Уже холодает, а ты совсем легко одета.

На Кире в самом деле был только коротенький топик на тонюсеньких ляпочках. И шелковая юбка – красивая и даже длинная, но увы, совершенно не хранящая тепло. Но плевать на наряд! Кира готова была гулять в нем всю ночь. И плевать на надвигающуюся с моря прохладу. Это даже приятно, немножко замерзнуть после жаркого душного дня. Дело было совсем в другом. Совсем.

– Пойдем, – уныло промямлила она.

Подходя к дому молодых и их родителей, Кира первой заметила какое-то непонятное оживление на улице перед ним.

– Там что-то произошло!

– Точно.

– Пошли скорей! Узнаем!

И Робин с Кирой припустили чуть ли не бегом. При этом Робин ничуть не стеснялся и поддерживал девушку за локоть, чтобы она не оступилась на своих каблуках. Такое внимание не могло не порадовать Киру. Хотя она по-прежнему отдавала себе отчет, что для женатого человека Робин ведет себя с ней слишком раскованно, особенно в глазах односельчан.

К счастью, их совместное появление не вызвало того переполоха, которого опасалась Кира. Внимание односельчан Робина было занято чем-то другим. К тому же, подходя к

толпе, Робин тут же оставил девушку со словами:

– Я пойду узнаю, что случилось. Жди меня здесь.

Кира осталась одна-одинешенька, сильно опасаясь, что Робин увлечется и забудет про нее. А ведь судя по выражению лиц мужчин и женщин, произошло нечто экстраординарное. И девушке страшно хотелось узнать, что именно. А когда Кира увидела приближающуюся к ним по улице машину «Скорой помощи», ей окончательно стало ясно: дела плохи.

– Что случилось? – обратилась она за разъяснением к одной из стоящих рядом с ней женщин.

Тетка была Кире не знакома. Тем не менее она охотно ответила девушке:

– С одним из гостей плохо стало! Совсем плохо! На земле лежит!

– Сердце?

– Сама хочу узнать.

– А с кем? – заволновалась Кира. – С кем плохо стало?

– Не знаю.

– Но хоть мужчина или женщина?

– Вроде бы мужчина.

У Киры отлегло от сердца. Значит это не Леся и не Анька. Но все-таки, что же случилось? И Кира начала потихоньку протискиваться сквозь толпу, чтобы найти знакомых, которые были лучше осведомлены о случившемся.

Глава 3

Найти удалось одну только Лесю. Она стояла в толпе с озадаченным видом. Но когда увидела Киру, то явно обрадовалась.

– Ты где ходишь? – набросилась она на нее. – Тут такое творится!

– Вижу! Мне сказали, что с одним из гостей плохо?

– Совсем плохо.

– Да, мне сказали.

– Кранты мужику!

– Да ты что?! – ужаснулась Кира. – Помер? Прямо на свадьбе? Какая дурная примета для молодых!

– Если бы только это, – мрачно произнесла Леся.

– А что еще?

– Он ведь не просто помер. Убили его.

Кира замолчала, вытаращив глаза на подругу.

– Что смотришь? – сердито спросила та у подруги. – Думаешь, сочиняю?

– Нет, просто в голове не укладывается. А кто пострадавший?

– Тот старый мужик с противными глазами. Суслик, помнишь?

– Который придумал тост за отсутствующих друзей?

– Да.

– И его убили? Откуда ты-то это знаешь?

Леся глубоко вздохнула и принялась рассказывать, как было дело. Обнаружив отсутствие Киры, которая неожиданно для самой себя отправилась гулять с Робинсом, Леся с Анькой встревожились. Выждав немного и убедившись, что Кира и не думает возвращаться, пошли ее искать. Искали долго, наконец им это надоело и они решили, по примеру самой Киры, прогуляться.

– Далеко мы не пошли. Хотели сделать кружок вокруг дома, и все.

Огибая дом, девушки внезапно наткнулись на шатающуюся фигуру, которая выдвинулась на них из темноты. Сначала они испугались, но потом увидели, что это один из гостей со свадьбы. Тот самый старый Суслик.

– Добрый вечер, дядя Нико, – поздоровалась вежливая Анька с мужиком.

Ответа она не дождалась. Похоже, дядя Нико вообще не слышал и не видел ничего вокруг. Он шел словно слепой, пошатываясь и хватаясь за перекладины тянущейся вдоль дороги изгороди. Девушки посторонились, чтобы дать пьяному, как они решили, человеку дорогу. Но не доходя до подруг несколько шагов, дядя Нико вдруг начал все так же молча оседать на землю.

Девушки охнули и кинулись к нему. Подбежав ближе, они заметили, что одежда дяди Нико перепачкана чем-то влажным и странно пахнущим. Мужчина лежал, не шевелясь. И

на все попытки девушек привести его в чувство не реагировал.

– Где это он умудрился так наклюкаться? – изумилась Леся. – Вроде бы полчаса назад сидел вместе со всеми и особо пьяным не был. А сейчас посмотри на него, весь вином облился! Ужас!

Аня поднесла к носу пальцы, испачканные жидкостью. Обнюхала их и спросила у Леси:

– Ты думаешь, это вино?

– А что же еще?

– Мне кажется, что-то другое.

– Что?

И вдруг вместо ответа Анька дико взвизгнула и шарахнулась прочь от лежащего на дороге тела. Леся еще некоторое время тупо таращилась на дядю Нико, недоумевая, что же так напугало Аньку, а потом дошло и до нее. Так вот какой алой жидкостью пропитана его одежда. Так вот откуда этот странный сладковатый запах.

Кровь! И дядя Нико не спал, он был тяжело ранен, а может быть, даже убит.

– И вы побежали за помощью?

– Если бы! – снова вздохнула Леся. – Мы остались на месте.

Девушки были так напуганы, что не могли сообразить, что им делать дальше. В результате их так и застали какие-то люди, которые то ли шли на свадьбу, то ли уже возвращались

домой. Они и увидели визжащую Аньку с перепачканными кровью руками и бледную как мел Лесю, сидящую возле тела. И самого дядю Нико, лежащего распростертым на пыльной земле.

– Они и вызвали врачей, – сказала Леся и снова вздохнула. – Только... Только врачи уже не понадобились. Он был мертв. Даже удивительно, что он сумел прожить с такой раной несколько минут, да еще и передвигаться при этом.

– Его застрелили?

– Нет. Пырнули в живот ножом.

– Ой!

– А потом еще несколько раз ударили в грудь.

– Ай!

– Изрезали всего, словно кабанчика!

– Ужас!

– Ужас, и не говори! – согласилась с ней Леся и добавила:
– И знаешь, что самое скверное?

– Что? Есть что-то еще хуже?

– Есть. Хуже всего то, что теперь в убийстве подозревают меня и Аньку.

– Вас?! – изумилась Кира. – С какой стати именно вас?

– У Аньки все руки в крови были, когда нас увидели.

– Ну и что?

– Думаешь, для ментов это не будет уликой?

– Разве у Аньки был повод убивать этого дядю Нико?

Подумав, Леся ответила:

– Покойный был малосимпатичной личностью.

– Ну, знаешь, это еще не повод для убийства.

Леся пожалала плечами и заявила, что, возможно, она гонит волну. Но у нее такое предчувствие, что менты от Аньки так просто не отстанут. Мол, знает она их манеры. И где бы ни происходило расследование – в Питере, в Грузии или в Японии, – у следователей и их помощников мозги всюду работают на один манер. И она, Леся, их манеру отлично знает.

– А полиция уже здесь? – поинтересовалась Кира.

– Пока – нет, но вот-вот приедут.

– Когда это случилось?

– Убийство?

– Когда вы нашли труп?

– Говорю же, полчаса назад. Максимум, минут сорок. А где ты была?

– Гуляла.

– Одна?

– Нет, с Робином.

И Кира вызывающе посмотрела на подругу. Мол, скажи, что я не права. Скажи, а я тебе отвечу. Но Леся не стала ничего говорить. Она только покачала головой и сказала:

– Пойдем, покажу тебе, где мы его нашли.

Как оказалось, кто-то из гостей распорядился, чтобы тело перенесли в дом. И его перенесли! Грубейшее нарушение элементарных правил сыска! Но, похоже, подвыпившие люди не могли адекватно оценить обстановку. Тело занесли в

дом, так как оставить сородича на пыльной земле для этих людей было невозможно.

Впрочем, место, где упал дядя Нико, было достаточно хорошо видно. Большая лужа крови уже впиталась в землю, окрасив ее в неприятный бурый цвет.

– Вот тут он и лежал.

– Лежал. А откуда он пришел?

– Вон оттуда!

И девушки проследовали по цепочке кровавых следов. Конечно, в темноте их трудно было рассмотреть. Но Леся захватила с собой один из многочисленных фонариков, в китайском стиле. Но в виде исключения, заполонившие весь мир своими товарами китайцы именно к этим конкретным фонарикам никакого отношения не имели. Их сделал рукастый Тамарин дядя Надар и преподнес их племяннице вместе с другими свадебными подарками. Однако света эти фонарики давали достаточно. И девушки быстро прошли небольшое расстояние до того места, где дядя Нико и повстречался со своим убийцей.

– Смотри, вот тут они стояли и разговаривали.

– Они? – удивилась Леся. – Да еще и разговаривали? С чего ты взяла, что они разговаривали?

– Тут две пары следов. Одни принадлежат самому дяде Нико – рубчатая подошва. А вот вторая пара следов – круглые носы и маленький размер.

– Насколько маленький?

– Ну, тридцать шестой.

– Так тут была женщина?

– Женщина или девушка.

– И это она убила дядю Нико?

Кира пожала плечами.

– По следам я могу только сказать, что эти двое разговаривали. И разговаривали долго. Видишь, они переминались с ноги на ногу и даже переходили с места на место.

– И кто была эта девушка?

Вместо ответа Кира наклонилась совсем низко к земле.

– Посвети мне сюда, – произнесла она. – Кажется, я что-то заметила.

На колючем кусте ежевики, которой была усажена вся площадка, в самом деле что-то болталось. Кира потянула эту блестящую штучку и вытянула длинную белую нитку, на конце которой болталась перламутровая раковинка. Обе подруги смотрели на эту улику со смешанным чувством жалости и ужаса. Обе не знали, что сказать.

Кира нарушила молчание первой:

– Тут была наша невеста, – произнесла она.

В ответ Леся лишь молча кивнула.

– Не могу поверить. Тамара не могла убить дядю Нико!

– Она его и не убивала.

– Да, но... Но тут же улика! Перламутровая раковинка!

– Эта улика указывает лишь на то, что Тамара была тут.

Ни на что другое она не может указывать.

Леся смотрела на подругу, явно ожидая разъяснений. И Кире пришлось их дать.

– Тамара не могла бы убить дядю Нико. Во всяком случае своими руками точно бы не смогла.

– Почему? Сил бы не хватило? Или выдержки?

– Насчет сил и выдержки я не знаю. В принципе, чтобы пырнуть ножом человека, много сил не надо. А вот свое платье она бы обязательно измазала кровью. Посмотри вокруг! Даже тут все в крови.

Леся огляделась. В самом деле некоторые ветки ежевики влажно поблескивали в свете фонарей. И эта влага на их листьях была не роса.

– Б-р-р! – передернуло Лесю.

Кира еще добавила:

– Вспомни, ты сама говорила, дядя Нико был весь в крови, когда вы его нашли. Должно быть, после ранения кровь из него хлестала.

– Кира, не надо! – простонала Леся. – Хватит!

– Хлынула так, что неизбежно испачкала бы убийцу. А Тамара... Я ее сейчас только несколько минут назад видела в толпе гостей. Она вся чистенькая, и в том же самом своем платье. Синем с кружевом и ракушками.

– Да, и я ее сейчас видела. Она даже рваный подол успела зашить!

– Вот именно. Платье у нее как новенькое.

– Значит, Тамарка не убивала?

– Не убивала.

– Что же, – вздохнула Леся. – Тем лучше для всех нас. Слушай, пошли отсюда? Что-то мне не по себе.

Кире тоже было не по себе. И сильно. Но она держалась, понимая, что они должны разобраться в ситуации. Зачем разбираться? Этого Кира пока еще и сама толком не могла сформулировать. Но ее прославленная интуиция подсказывала – надо! Поэтому девушка и медлила, не уходила с этого жуткого места. До тех пор, пока неподалеку не взвыла сирена. Это приехали стражи порядка и закона. Так что в самом деле пора было идти ко всем.

Незаметно присоединиться к гостям было проще просто-го. Все внимание людей было сосредоточено на бедном дяде Нико, который лежал в доме. Анька жутко рыдала, заходясь в таких столах, что ее были вынуждены поддерживать муж и свекровь. Последняя тоже была тут. Со скорбным лицом она гладила невестку по плечу, пытаясь утешить.

Внезапно рядом с ней раздались женские голоса.

– Вон как Софико брата жалеет.

– И невестка их убивается.

– А говорили, что он плохой человек.

– Да разве бы по плохому человеку стали бы так убиваться?

– Ни в жизнь бы не стали!

Кира осторожно покосилась в ту сторону. Ага! Этих двух кумушек она неплохо знала. Они приняли самое деятельное

участие в обсуждении личной жизни Робина и его жены. Похоже, эти две тетки вообще знали всю подноготную каждого из обитателей поселка. А если чего и не знали сами, то с успехом домысливали. Но сейчас Киру очень заинтересовали их слова. Не похоже, чтобы те придумывали что-то про Анькину свекровь. Выходит, убитый был ее близким родственником? Ее братом?

Но выяснить точно Кира ничего не успела. Грузинские опера принялись за дело, допрашивая свидетелей и особенно интересуясь, кто первым обнаружил тело. Естественно, очень быстро они узнали и про Аньку, и про Лесю. Оживились еще больше и пригласили двух молодых и симпатичных женщин для разговора в дом.

Разговаривали они с ними долго. Слишком долго. И результатом этого разговора стала упавшая в обморок Анька и бледная до синевы Леся, которая появилась во дворе, пошатываясь на нетвердых ногах.

– Что они вам такое сказали?

– Все очень плохо.

– Насколько плохо?

– Насколько это вообще возможно. Представляешь, эти тупицы вообразили себе, что у Аньки был мотив убить своего дядю.

– Разве он ей дядя?

– Он брат ее матери.

– Анькина мама живет в Германии со своим новым му-

жем.

– Знаю! Я имела в виду, что этот старый зануда дядя Нико был братом Анькиной свекрови, ее матери в законе.

– А-а-а... Ну, ладно. Убитый – брат Анькиной свекрови. Родственник, короче говоря, и что?

– И у этого дяди Нико с Анькой были весьма напряженные отношения.

– Почему?

– Дядя Нико единственный из всей семьи был категорически против того, чтобы Давид женился на русской. Всем остальным было по фигу, даже мать и отец Давида не возражали, а этот Нико уперся рогом. Мол, если в дом войдет русская невестка, то я вашего порога больше не переступлю!

– И что?

– И сдержал свое слово. Представляешь, какой вреднюга?

– Да уж.

– Вначале вообще катастрофа была! – увлеклась Леся рассказом. – Цирк и драма в одном флаконе. Если Анька с Давидом приходили куда-то в гости, где в это время был их дядя Нико, тот вставал и уходил. Демонстративно! Не желал находиться под одной крышей с женой племянника, которую не принял.

Кира удивилась.

– Что он имеет против русских? Верней, имел?

– Ничего он не имел. Просто характер у человека был такой говняный!

– И это все Анька выложила следователю?

– Да. Ты себе не представляешь! Ее словно прорвало. Говорила и говорила, какой этот дядя Нико был гад, сколько нервов он ей потрепал и что она даже не понимает, зачем расследовать смерть такого дрянного человека. Дескать, от него всем был один только геморрой. Мол, что ни делается, все к лучшему.

– Серьезно?! – опешила Кира. – Так и сказала?

– Ага!

– У нее крыша поехала?

– Видать, так.

– И что следак?

– Ясное дело, уши наострил. Слушал и на ус мотал.

– Ну, а потом?

– А под конец обвинил меня и Аньку в убийстве этого типа!

Кира ахнула.

– Тебя-то с какой стати?

– Мол, Анька меня специально из Питера вызвала.

– Чтобы ты убила ее дядю? Верней, дядю ее мужа?

– Прямо так следователь, конечно, не сказал. Но я его намеки достаточно хорошо просекла. И про билет меня расспрашивал. И почему мы приехали прямо к свадьбе Тамары. И были ли мы с ней раньше знакомы. Ну, ты понимаешь?

Кира подавленно молчала. Да уж, ситуация, хуже не придумаешь. Они находятся в чужой стране, а тут не проходит

и двух дней, как убивают дядю их подруги и хозяйки. И в убийстве обвиняют ее саму.

– Но зачем Аньке понадобилось убивать своего дядюшку?! Неужели, даже после стольких лет совместной, душа в душу, жизни с Давидом, рождения у них двух мальчиков, этот вредный дядя не сдался?

– Нет. Не только не сдался, но и продолжал всячески пакостить им.

– Как это?

– К примеру, не разрешал собственным внукам играть с детьми Давида.

– Почему? Дети-то чем виноваты?

– Ну, как ты не понимаешь. Во-первых, они же наполовину русские. А раз так, значит, тоже не могут быть приняты в семью! А во-вторых... Во-вторых, сдается мне, что этот дядя Нико нарочно изводил Аньку.

– Почему?

– Не мог простить, что Давид женился не на той невесте, что он ему сватал, а на Аньке.

– И надеялся, что Анька не выдержит и уйдет от Давида?

– Возможно.

– И тот женится на прежней невесте?

– Да.

– Но это же глупо!

– Ничего другого, зачем этот человек так активно изводил Аньку, мне в голову не приходит.

Кира помолчала.

– А что за невеста была у Давида?

– Не знаю.

– Надо узнать. И заодно выяснить, был ли личный интерес в этом браке у покойника.

– И у кого мы это узнаем?

– У наших хозяев. У Аньки, у Давида, у его мамы. У кого же еще?

Но этот разговор пришлось отложить на завтра. Сегодня все в доме Аньки были слишком подавлены свалившимся на них горем. Да, покойник отличался скверным характером, был невыносим в общении, не принимал невестку и обладал злым колючим языком, но он был братом матери Давида и его родным дядей. А родственников, как известно, не выбирают. Их просто любят или хотя бы мирятся с их существованием.

Трудно сказать, какие чувства испытывали Давид и все прочие к дяде Нико при его жизни, но теперь, когда он умер, они подчеркнуто горевали об этом человеке. Мать Давида побежала в дом к брату с соболезнаваниями. Анька наглоталась снотворного и легла спать. А Давид ходил по дому с таким мрачным, отрешенным выражением лица, что девушки просто не рискнули к нему сунуться.

– Что это с ним?

– А тебе бы понравилось, если бы твоего родного дядьку вдруг пришили, а менты обвинили бы в этом твою супругу!

– У меня не может быть супруги! Только супруг!

– Ну, супруга! Какая разница?

В ответ Леся хотела напомнить подруге анекдот о том, как один горячий кавказский мужчина приходит в магазин и просит показать ему трусы. Молоденькая продавщица, увлеченная разговором с приятельницей, не глядя, достает и бросает на прилавок несколько пар женских трусов.

– Э! – говорит мужчина, оскорбленно двигая усами. – Девушка, ты что мне дала? Трусы ведь женский!

– Да какая разница? – небрежно отвечает продавщица, не прерывая увлекшего ее разговора.

На что окончательно выведенный из себя мужик стучит кулаком по трусам и орет:

– Какая разница! А вот я сейчас эту разницу из штанов вытащу и тебе в глаз суну!

Хотела напомнить Леся этот анекдот. Но не стала. Слишком все утомились за сегодняшний день. Да еще и закончился он убийством. Очередным убийством, которое случилось в присутствии двух подруг. Регулярность, с какой происходили возле них убийства, мягко говоря, настораживала. И в первую очередь самих девушек.

– Поневоле задумаешься, в чем тут дело. Это с нами двумя что-то не в порядке или просто мир вокруг нас такой? – пробормотала Леся, устраиваясь на ночлег.

– Ты это о чем?

– Ну, вот дядьку нашей Ани убили. А ведь жил себе че-

ловек, особо не тужил.

– И что?

– А потом мы с тобой приехали, и его убили. Тебя лично этот факт не настораживает?

Нет. Киру этот факт не настораживал. Она была прагматиком. И считала, что если это не они лично прикончили дядю Нико, то и волноваться им совершенно не о чем. Совесть их чиста. А что преступник активизировался, когда они приехали, это на совести только самого преступника. К подругам это никакого отношения не имеет.

– Мы тут ни при чем! – твердо заявила Кира. – Так что ложись спать и не выдумывай разной чепухи!

Подруги уже прилегли на свои кровати, когда внезапно за окном их комнаты раздался чей-то голос и стук.

– Эй! Девочки! Вы спите?

– Кто там?

– Это я! Давид.

Девушки мигом передумали засыпать. И подскочили к дверям.

– Заходи! Что случилось?

Глупый в подобной обстановке вопрос. Много чего случилось сегодня – и все по большей части неприятное. Но оказалось, Давида интересует, что именно видела Леся. Поэтому он и пришел. Не мог уснуть, мучали тяжелые мысли.

– Леся, скажи, ты ведь все время была с моей женой?

– На свадьбе? Нет, иногда мы разлучались.

– Я имею в виду потом. Когда вы нашли тело дяди Нико.

Вы были с ней вместе?

– О да!

– И ты видела, как она подошла к телу дяди?

– Конечно!

– Она к нему приближалась?

– Да, когда он отпустил изгородь и упал.

– А он был в это время уже мертв?

Все эти вопросы насторожили подруг.

– К чему ты спрашиваешь, Давид? – удивилась Леся.

– Так он был жив или мертв?

– Откуда мне знать! Он упал и не шевелился.

– А кровь?! Кровь на нем уже была?

– Да. Рубашка была вся мокрая.

– Мокрая. Но это была кровь? Или вино? А кровь появилась на нем уже позднее?

Постепенно до подруг дошло, что выпытывает у них Давид. Его интересует не само убийство, не последние слова убитого, а причастна или не причастна его собственная жена к убийству. Когда до подруг это докатило, они возмутились.

– Как ты можешь?! – закричала Леся. – Подозревать собственную жену!

– Это низко!

– Это гнусно!

– Это отвратительно!

– Так я же только вам! – оправдывался Давид. – Я никому

больше о своих сомнениях не говорил.

– И нечего вообще говорить!

– Твоя жена ангел!

– Чистая и светлая душа!

– Умница!

– Красавица!

– Добрый человек! Она не способна никого убить.

Давид окончательно поник.

– Да, вы правы! А я осел!

– Кретин!

– Негодяй!

– Предатель!

Этого Давид уже не стерпел.

– Эх! – произнес он со страшным вздохом. – Я к вам как к людям пришел, а вы...

Подругам стало совестно. Ну что они, в самом-то деле, набросились на хорошего человека. Ну, смалодушничал, ну усомнился в своей жене, с кем такого не бывает. Ведь не побежал же Давид к ментам, а в себе оставил свои сомнения. А ведь были у него эти сомнения. Были! И серьезные, раз уж он так трепетно мучался.

– Давид, – позвала отвернувшегося мужика Леся. – Мы не хотели тебя обидеть.

– Знаю.

– Ты нам скажи, что у тебя за основания, чтобы подозревать Аню? У тебя ведь есть эти основания? Ты же не просто

так к нам пришел?

Давид глубоко вздохнул, но все же ответил.

– Ненавидели они друг друга.

– Кто? Твой дядя и Аня?

– Да. Просто находиться рядом не могли. Сразу же воздух между ними от невысказанных слов накалялся.

– Так они все-таки общались?

– А как вы думали? Одна семья.

– Мы так поняли, что твой дядя отказывался даже находиться с Анькой под одной крышей.

– Ну, положим, это не совсем так. Просто они ссорились постоянно. Первые полчаса они еще как-то друг друга терпели. Но потом обязательно что-то такое случалось, и они снова ругались. И кто-то из них уходил. А иногда и оба сразу.

– И что? Никак не могли найти общий язык?

– Они просто не старались!

Давид снова вздохнул:

– Может быть, и так. Только мой дядя начинал провоцировать Аню на ссору, а она легко ему поддавалась. И сколько я ни твердил, чтобы она старого дурака не слушала, она все равно вспыхивала и устраивала скандал.

– А твой дядя?

– Мне кажется, он каждый раз нарочно доводил Аньку до белого каления. Конечно, я ничего не говорю, Аню легко вывести из себя. Но он это делал нарочно! Я в этом совершенно уверен!

– А зачем? За что он ее так ненавидел?

На какое-то время Давид замолчал. Молчал он так долго, что девушки уже даже начали думать, что он им так ничего и не расскажет. Но внезапно Давид пошевелился и сказал:

– Да, была там у меня история с одной девушкой.

– Рассказывай! Твой дядя хотел, чтобы ты на ней женился?

– А откуда вы знаете?

– Сама Аня ментам об этой истории рассказала.

Давид схватился за голову.

– Ой, глупая! Зачем она это сделала?

– Видимо, думала, что об этом все знают.

– Знают, – согласился Давид. – Ну и что? Молчать будут.

Не их это дело.

– Плохо ты людей знаешь. Иных хлебом не корми, дай ближнему своему гадость сделать. Могли и донос на тебя настрочить.

– Все равно, – переживал Давид. – Не надо было говорить.

– Ладно, что сделано, то сделано. Колись, что за девушка?

– Дочка моего дяди.

– Твоя сестра?

– Почему? Нет, не родная дочка. Дядя удочерил Нелли, когда той было всего десять лет. Она – дочь его старого друга. Тот умер. Жена его тоже. Поэтому девочка осталась круглой сиротой. Родни у нее не нашлось. И дядя Нико взял девочку к себе.

– Такое бывает? – удивилась Кира, которая искренне считала, что самые большие и дружные семьи живут на Кавказе.

Нет, это просто невероятно, чтобы на Кавказе маленькая девочка осталась бы настолько одинокой, что ее вынужден был удочерить в принципе чужой ей дядя. Просто в голове не укладывается, как такое могло случиться.

– Неужели у этой Нелли не было ни родной тетки, ни бабушки, ни дедушки? Ни взрослых братьев или сестер?

– Были у нее и дедушка, и бабушка, и тети-дяди. Но все они не захотели взять малютку к себе.

– Почему?

Некоторое время Давид снова молчал.

– Вы будете смеяться.

– Вовсе нет. Вот уж не повод для смеха!

– Скажете тогда, что я кретин.

– Не станем мы такое говорить. Обещали ведь уже!

Давид набрал в грудь побольше воздуха и произнес:

– Конечно, это, может, и ерунда, только... Только в родне у Нелли были ведьмы. Поэтому никто и не хотел брать девочку к себе.

Вот это да! Вот это поворот! Бывшая невеста Давида и падчерица убитого дяди Нико была ведьма. Это что – сказка? Или Давид над ними смеется?

– Если и сказка, то очень страшная. Родители Нелли, как я вам уже сказал, погибли. Отец у нее был уважаемый и богатый человек. Бизнесмен. А вот про его жену никто тол-

ком ничего сказать не мог. В семье шептались, что она точно ведьма. Пришла, неизвестно откуда. Непонятно каким образом влюбила в себя серьезного положительного молодого человека, который ради нее забыл обо всем и обо всех. Даже пошел на конфликт с семьей, порвал с ранее просватанной за него девушкой, но на матери Нелли все равно женился.

Кира хмыкнула:

– Похожая история случилась и у тебя с Анькой.

– Моя семья Аню приняла с распростертыми объятиями!

Один дядя выеживался!

– А что Нелли? Ты рассказывал про ее детство.

– Ну да! Я и говорю, что Нелли рано осталась сиротой.

А история со смертью ее матери – весьма темная. А почему покончил с собой ее отец, до сих пор никто не может понять.

– Он покончил с собой?

– Так записали в официальном протоколе.

После смерти родителей маленькую сиротку сначала взяла к себе бабушка. Не хотела она в своем доме отпрыска ведьмы, как называли в семье погибшую невестку, да что поделаешь? Ведь ребенок же, не чужой он им. Вот и взяли. Но не прошло и года, как бабушка маленькой Нелли тяжело заболела. А перед смертью поклялась, что до могилы довела ее именно внучка.

– Не знаю, как она это сделала, – плакала бабушка, – но она дьявольское семя! И помяните мое слово, принесет нашей семье еще много бед.

После бабушки эстафету несчастий приняла ее дочь. Тетка Нелли. Умереть она не умерла, однако, муж от тетки ушел, прихватив все свои капиталы. Так что той не на что было жить даже самой. Не то что воспитывать племянницу.

– Из-за нее все беды! – билась в истерике брошенная тетка. – Будь она проклята, ведьминское семя!

Больше никто из родни брать к себе сиротку не захотел. То ли побоялись ответственности, то ли поверили словам родственниц. И перед Нелли замаячил призрак детского приюта. Но внезапно возник дядя Нико и все урегулировал.

Нелли осталась жить с ним. Ее семья вздохнула с облегчением. А дядя Нико жил себе и жил, никогда не задумываясь о том, ведьма ли его приемыш или обычная маленькая девочка с изломанной судьбой и сложным характером.

– А что было дальше?

– Дальше Нелли выросла и изъявила желание жить своей собственной жизнью.

И вот тут дядя Нико ударился в панику. Нелли была обладательницей весьма крупного состояния. Ее отцу, как уже говорилось, принадлежал бизнес, сеть магазинов и несколько крупных участков земли, выкупленных им у сельсоветов. На его земле выращивали тутовник, разводили тутового шелкопряда для производства натурального шелка. Растили томаты, перец и баклажаны. Было у него и собственное бахчевое хозяйство, которое в сезон также приносило неплохой доход.

Дядя Нико все эти годы управлял этим хозяйством от ли-

да приемной дочери. И поневоле привык считать, что эти земли отчасти принадлежат и ему самому.

– Это понятно, – кивнула Кира. – Над чем трудишься, к тому и прикипаешь душой.

– Но это ведь была не его земля, а Нелли!

Видимо, нечто подобное сказала отчиму и сама Нелли. Потому что дядя Нико стал носиться с идеей ее брака со своим племянником. Давид был в то время единственным подходящим холостяком в их семье. И дядя Нико считал, что с помощью Давида он сумеет совладать с Нелли.

Для Давида дело осложнялось еще и тем, что Нелли, казалось, стала испытывать к нему нежные чувства. Сам молодой человек ничего такого по отношению к дядиной кандидатуре не испытывал. Он любил Нелли как сестру. Не слишком родного, но все же своего, близкого человека.

– Но я никогда не смотрел на нее как на свою будущую жену. В этом смысле она меня не привлекала.

– Почему?

Давид замялся с ответом. Но подруги не отставали. И выяснилось, что Нелли не слишком нравилась ему внешне. Зубки у нее были плоховаты. Волосы жидкие. На физиономии прыщи. И сама она была тощая, долговязая и совершенно плоская, несмотря на то что ей уже исполнилось восемнадцать и она должна была иметь хоть какие-то женские формы.

Одним словом, Давид решительно отказался от предло-

жения дяди. При этом он сам не мог точно объяснить, почему так яростно противился этому браку. У него на тот момент еще не было никого на сердце. А Нелли хоть и нехороша собой, но была богата, нежна, ласкова и не скрывала, что Давид ей нравится.

– Но меня она пугала, – признался Давид. – Было в ней нечто такое, что заставляло меня снова и снова вспоминать историю гибели ее матери и отца. Что-то темное угадывалось в этой девушке.

– И ты отказался от женитьбы?

– Решительно! Правда, дядя не сразу поверил в мою решимость. Наверное, думал, что я образумлюсь.

Но тут Давид познакомился с Аней. Теперь, когда он нашел девушку своей мечты, он был по-настоящему счастлив. Жениться на Анечке – стало его страстным желанием.

Давид бесповоротно выбросил Нелли из головы. И посоветовал своему дяде сделать то же самое. Что ответил ему на это дядя Нико, Давид сейчас озвучивать не стал. Но подруги и сами догадались, что колкий язык дядюшки Нико нашел для племянника, предавшего его интересы, много хлестких эпитетов.

– Как вы знаете, Анечка ответила мне взаимностью, и мы с ней поженились.

– И куда делась Нелли?

– Она уехала. Сразу же после нашей с Анечкой свадьбы.

– Куда?

– Я не знаю. С ее деньгами она могла уехать хоть на край света. Хоть на Южный полюс.

– Но ведь ее земельные владения остались тут. Кто за ними присматривает?

– Присматривал, – поправил Давид. – Дядя Нико и присматривал.

– А... А теперь?

– Даже не знаю. Наверное, Нелли придется вернуться в Грузию. Хотя бы ненадолго, чтобы урегулировать тут свои дела.

Вернуться! Однако, как круто все повернулось. Дядя Нико убит. Нелли возвращается на родину. А над бедной Анькой нависла вполне реальная угроза оказаться за решеткой. Очень интересная ситуация! Особенно выгодной она могла оказаться для Нелли. Ведь после смерти своего опекуна девушка наконец-то обретала финансовую независимость.

И кроме всего прочего, если Аньку посадят в тюрьму, то Давид останется фактически свободным мужчиной. Не каждый способен блюсти верность оступившейся супруге и ждать ее возвращения многие годы. Да и как знать, захочет ли Давид, чтобы его сыновей воспитывала мать-уголовница или предпочтет найти им честную и порядочную мачеху? И как знать, не станет ли этой мачехой отвергнутая им когда-то Нелли?

Глава 4

От всех этих мыслей голова у подруг буквально шла кругом. Так что заснули они в тот вечер очень поздно. Снились им ужасные вещи. Лесе снилась Анькина казнь. И девушка вертелась во сне, пытаясь избавиться от жутких картин.

Вот Анька предстает перед судом присяжных и все присяжные встают и единогласно признают ее виновной. Выносят страшный приговор – смертная казнь через повешение!

Оправданий Аньки, уверяющей, что она не виновата и что ее подставили, никто не слушает. И приговор решают привести в исполнение прямо в зале суда. Абсурд! Да и действие происходит не в Грузии, не в России, а почему-то в далекой Америке. Полный бред, но очень страшный.

Проснулась Леся с тяжелой головой и в плохом настроении. Неясные, но очень скверные предчувствия томили ее.

– Мне кажется, что над Анькой нависла серьезная угроза, – поделилась она своими соображениями с Кирой.

– Она не убивала своего дядю! Ты это видела и подтвердишь!

– Я – иностранка! И к тому же я ее подруга. Скажут, что мы с Анькой вступили в сговор. Да что там! Это уже и говорят!

– Мало ли, что там говорят разные дураки! – вспылила Кира. – Мы с тобой найдем настоящего убийцу и докажем,

что Анька ни в чем не виновата!

– И как? Как мы его найдем?

– Для начала у нас есть два подозреваемых. Вернее сказать, две. Обе, заметь, женщины, и обе молодые.

– И кто же они?

– Первая – это Нелли.

– А-а-а... Отвергнутая невеста Давида? Думаешь, спустя столько лет она решилась на месть?

– Месть, не месть, а повод для убийства дяди Нико у нее был. Уверена, он основательно монополизировал ее владения. И запускать лапу в закрома, выдавая истинной наследнице лишь средства для жизни, но не подпуская девушку к подлинному капиталу.

– Но кажется, ее вполне устраивало такое положение дел. Иначе она давно бы вернулась и призвала дядю Нико к ответу.

– Мы этого не узнаем, пока не побеседуем с самой Нелли.

– Глупости. Нелли не было в стране, когда убили дядю Нико.

– Возможно, – пожала плечами Кира. – Даже наверняка не было. Если Нелли не дурочка, а я думаю, что она не дурочка, то ее и вообще в Грузии в это время не было. Но она скоро появится. Я в этом совершенно уверена. И потом...

– Что потом?

– Потом совсем не обязательно ей торчать на момент убийства где-то рядом. Если деньги у девушки есть, то Нел-

ли вполне могла нанять исполнителя, который и убрал дядю Нико. Лично я на ее месте именно так бы и поступила!

Леся покосилась на подругу со смешанным чувством восхищения и зависти. Как она легко в этом призналась! Взяла бы и наняла киллера. Сама Леся никогда не смогла бы нанять киллера для человека, фактически заменившего ей и отца, и мать. Даже будь тот трижды сквалыгой и сволочью, все равно бы не смогла.

– А вторая подозреваемая – это кто? Аня?

– Нет! Что ты!

– А кто?

– Вторая подозреваемая – это Тамара.

– Невеста?

– А что тут такого? Невеста уже и не человек? Убить не может?

– Может, – растерянно пробормотала Леся.

– И потом, не забывай, именно ее следы мы видели на том месте, где смертельно ранили дядю Нико.

– Но мы же доказали, что Тамара не могла его убить.

– Сама не могла, – согласилась Кира. – Но... Но опять же, она могла привести с собой исполнителя. Который и сделал за нее всю грязную работу. Таким образом, дядя Нико оказался убит, а Тамара осталась в чистом платье.

– Да ну! Кто бы пошел на такое! И зачем Тамаре убивать дядю Нико?

Это было самым слабым местом в версии Киры. Что от-

ветить, она откровенно не знала. Но к счастью, Леся задала ей следующий вопрос:

– И где бы Тамара нашла исполнителя для своего плана?

– Ну, это как раз сделать довольно легко!

– Ничего не легко!

– Ты так рассуждаешь, потому что не привыкла, чтобы тебя окружали рыцари и джентльмены. А тут из мужчин галантность так и бьет фонтаном. Так что Тамара и Нелли легко могли найти себе помощников.

– И эти мужчины пошли бы на убийство? Из прихоти своих подружек?

– Возможно, дядя Нико успел насолить многим. Характер у него был препаршивый. Все это говорят. И не исключаю, что сейчас многие втихомолку радуются, что противный мужик переселился на тот свет.

– Значит, ты подозреваешь Тамару и эту Нелли?

– Да. Но пока что поговорить мы можем только с одной из них. Пошли к ней.

Впрочем, сразу же осуществить свое намерение девушкам не удалось. Сначала по настоянию мамы Давида пришлось плотно позавтракать. Женщина и слышать не хотела о том, чтобы домашние пропустили завтрак.

– Самый важный прием пищи – это утренний! – твердила она. – Плотный завтрак дает силы на целый день. А нам всем, видит бог, сейчас силы понадобятся особенно. Бедный мой брат! Бедняга Нико!

Несмотря на траур, в который уже переоделись все в доме, завтрак был подан весьма основательный. Тушеное мясо с овощной помидорно-луковой подливкой, в которую полагалось макать мягкий лаваш. И горячие хачапури с начинкой из соленого сыра. Взрослые ели истекающие маслом горячие куски, запивая их ледяным пивом. Детям пива, само собой, не полагалось. Они запивали пирог с сыром парным молоком.

Подругам после вчерашнего и позавчерашнего застолья кусок в горло не лез. Но остальные, по-видимому, похмельем не страдали и уписывали завтрак за обе щеки. Затем Давид и его мама пошли в дом дяди Нико, выразить соболезнование. А Анька, ввиду щекотливости ситуации, осталась дома с детьми.

– Ань, – обратилась к ней Кира после того, как Давид увел родительницу. – Как ты думаешь, у твоего мужа было что-то с этой его бывшей Нелли?

Анька сильно вздрогнула, и в ее глазах появилось какое-то затравленное выражение, очень не понравившееся подругам.

– Кто вам сказал про Нелли? – сдавленным голосом произнесла Аня. – Кто?

– Давид и рассказал.

– Что? Что он вам сказал? Он до сих пор о ней помнит?

– Видимо...

Анька рухнула на топчан и внезапно залилась слезами.

– Это он виноват! Это все из-за него! – выкрикивала она

бессвязно.

– Кто? Кто виноват?

– Дядя Нико!

– Но он же умер!

– Сейчас – да! Но вы бы знали, как этот человек меня выводил все эти годы! Он буквально бредил этой идеей!

– Какой идеей?

– Чтобы его Нелли и Давид поженились! Чтобы денежки Нелли не утекли из семьи после ее замужества!

– Но Давид женился на тебе! У вас двое чудных детишек и прочный брак. При чем тут Нелли? Как дядя Нико мог тебя доводить?

– Очень просто! Он все время настраивал против меня родственников! Нашептывал им разные гадости про меня. Придумывал разную чушь. Сущую ерунду, но некоторые ему верили. А потом приставали с глупыми вопросами к моему Давиду. И... И у нас с ним по этому поводу несколько раз были крупные скандалы.

– С кем? С мужем?

– Да нет! С Давидом мы почти никогда не ссоримся.

– А с кем же ты скандалила?

– С дядей Нико!

– При людях?

– По-разному бывало! Но чаще всего на людях.

– А что за гадости он про тебя говорил?

– Да ну! Грязь всякая! Даже вспоминать не хочется.

– Лучше расскажи.

– Зачем?

– Дело-то серьезное. Совершено убийство. Наверняка менты будут землю носом рыть, чтобы найти убийцу.

– А я тут при чем? – снова расстроилась Анька.

– А тебя нашли возле трупа и...

– И руки у тебя были по локоть в крови.

– А теперь еще выясняется, что у тебя и зуб был на твоего дядю.

У Аньки задрожали губы.

– И меня посадят в тюрьму?

– Нет, вряд ли.

– Точно посадят! – ударилась в панику Анька.

– Мы тебе поможем. Мы знаем, что ты не убивала. И поможем.

– Правда? Вы мне поможете?

– Да. Но для этого ты должна рассказать нам все, что было между тобой и покойником.

Теперь Анька не спорила и не противилась.

– Пожалуйста! – воскликнула она. – Охотно расскажу! Говорил он про меня разные гнусности. Будто бы у меня есть любовник. А в пору девичества я, мол, работала в ресторане официанткой. Да не просто работала, а бегала по залу в короткой юбочке, без лифчика, и меня там трахали все кому не лень. У меня якобы было несколько аборт, и уж, ясное дело, я досталась Давиду далеко не девицей.

– И что из этого было правдой?

– Какая разница?! – запальчиво воскликнула Аня. – Кое-что соответствовало действительности. Но суть не в этом.

– А в чем?

– В том, как дядя Нико это преподносил! Я как-то раз услышала, как он меня позорит, так самой стыдно стало. Хотя стыдиться было нечего. Да, вышла я замуж не девицей, так мне уже сравнялось двадцать четыре года. Глупо ходить девственницей в таком возрасте. Согласны?

– Действительно, глупо.

– Потом насчет ресторана. Да, я работала официанткой. Но просто официанткой, никакого топлес там не было и в помине. Нормальная рабочая форма. Юбка до колен и белая блузка с галстучком.

– А... А про аборты?

– Не было! – отрезала Аня. – Давид – мой единственный мужчина, которого я полюбила и от которого захотела иметь детей.

– Постой, но ведь у тебя же был этот... Как его... Сергей! Он же тебе проходу не давал!

Анька смутилась, но постаралась не подать виду.

– Да, был такой кадр. Ну и что с того? – как можно равнодушной спросила она у подруг.

Но ее показное равнодушие не обмануло Киру с Лесей, которые достаточно хорошо знали Аньку.

– Ну-ка! Выкладывай! – потребовала Кира. – Что с ним

случилось? Ты же по нему с ума сходила!

– Было и прошло. Больше не схожу!

– А куда он делся?

– Какая разница?

– Нет уж, ты не увиливай. Говори прямо.

– Ну, сел.

– Куда сел?

– За решетку сел!

Кира с Лесей ахнули.

– Сергей сейчас в тюрьме?

– Не знаю. Наверное, уже выпустили. Ему небольшой срок дали. Да еще адвокат обещал, что через полсрока его обязательно по амнистии выпустят.

– И сколько ему дали?

– Двенадцать лет.

– Сколько?! – снова ахнули подруги. – Это что же за небольшой срок такой?

– За то, что он натворил, действительно небольшой.

– Что же он натворил, чтобы на целых двенадцать лет угодить за решетку?

Анька вздохнула.

– Вы хоть знаете, что за тип был этот Сергей?

– Ты говорила, он работает в ФСБ. Что у него какой-то чин и прочее.

– Бандит он был! – махнула рукой Аня. – Сказками о ФСБ и своих героических подвигах он меня, дуреху, кормил. А

на самом деле был обыкновенным бандитом. И взяли его во время вооруженного грабежа.

– И дали двенадцать лет?

– Могли и больше. Там охранник пострадал. Вроде бы инвалидом на всю жизнь остался. Но Серегу одного взяли, дружков своих он не выдал. Поэтому те ему и адвоката обеспечили, и грёв в тюрьму и на зону посылали. Да и пошел он под суд в первый раз, так что ему как ранее несудимому дали не очень большой срок.

– Ни фиги себе! Двенадцать лет!

– Могли и все двадцать. А так через шесть лет амнистию обещали.

– Значит, он сел за решетку, а ты вышла замуж за Давида?

Помимо воли в словах Леси прозвучало осуждение. И Аня моментально окрысилась на нее.

– А что тут такого? – крикнула она. – Ничего такого тут и нет! Или мне надо было шесть лет угробить на бесплодное ожидание, а потом выйти замуж за уголовника? Нет уж! Я как узнала, что он обыкновенный бандюган, так сразу же ему прямо в зале суда и сказала, что ждать его не буду.

– А он что? Как отреагировал?

– Орал, конечно. То есть в суде он себя примерно вел. А вот уж потом трубку у кого-то в камере выпросил и мне позвонил. Тогда уж он душу отвел! Какими только словами он меня не называл. И гадиной, и паскудой, и потаскухой. А за что? Разве я была не права? Он меня обманывал, выдавал

себя за совсем другого человека. А я еще и виновата?!

Девушки не знали, что ей и ответить. С одной стороны, Аня была права. Кому нужно такое уголовное счастье в мужа? А с другой – Серега тоже мог быть недоволен поведением девушки, которую считал своей невестой.

– А мстить он тебе не обещал?

– Как же не обещал? – хмыкнула Аня. – Еще как обещал! На ленточки обещал порезать, если я его не дождусь. Изуродовать. Детей убить, мужа убить, а чтобы я на все это смотрела и рыдала. А он бы тоже смотрел на мои страдания и кайфовал.

У подруг даже мороз по коже пошел. Ну и урод этот Серега. Нет, правильно, что Анька не стала его дожидаться. Разве можно связываться с человеком, который тебе угрожает такими жуткими карами? Ни в коем случае! Еще понятно, если бы Серега искренне раскаивался в содеянном, клялся бы завязать и умолял Аню поверить ему; тогда еще на первый раз можно было бы его простить. Но если уж он вместо раскаяния выплеснул на свою девушку такую злобу, тут уж и говорить не о чем. Бежать подальше от подонка. И весь сказ!

– Вот я и убежала, – снова хмыкнула Аня. – Так далеко, как только смогла. И очень рада, что так сделала. Давид – просто чудо! Его мама – самая лучшая свекровь на свете. Природа! Море! Свежий воздух! Фрукты из собственного сада.

– Жизнь прекрасна.

– Конечно, тут тоже были свои минусы. Дядя Нико, например. Но даже ему далеко по подлости и злобности до Се-реги.

Спорить подруги не стали. Банков дядя Нико действительно не грабил. Обирал потихоньку сироту, так ведь не до нитки же. Так что благородный, можно сказать, человек был по сравнению с некоторыми бандюгами, севшими в тюрьму за вооруженный грабеж.

Но все-таки кое-какое сомнение у подруг осталось. Если Сергей должен был просидеть шесть лет, то ведь сейчас он как раз вышел.

– Вышел, – подтвердила Анька. – Мама мне звонила, говорила, что он к ней приходил.

– К ней? В Германии?

– Да.

– Специально приехал в Германию к твоей маме, чтобы про тебя расспросить?

– Ну... да.

– И ты только сейчас об этом говоришь?!

– Зачем он к ней приходил?

– Меня искал, я думаю, – пожалала плечами Аня.

– И твоя мама сказала, где тебя искать?

– Нет. Сказала только, что я теперь живу далеко. И что у меня муж и дети.

– А что твой бывший?

– Мама говорит, перекосило его слегка, оттого что у меня

все хорошо. Но ничего не сказал. Ушел.

– И все? Больше не приходил?

– Мама ничего мне больше не говорила.

Мысленно подружки отметили, что им самим все же нужно еще разок поговорить с Аниной мамой. Может быть, она не стала говорить всей правды Ане, чтобы не пугать дочку. Ей правды не сказала, а подругам скажет.

– А дядя Нико знал про этого твоего Серегу?

– Боже упаси! – замахала руками Аня. – Нет, конечно! Я про это никому не рассказывала. Даже Давиду.

– Ну и правильно. Совсем незачем ему знать про тебя такие вещи.

Аня кивнула:

– Я тоже так думаю.

Но было видно, что ее больше волнует другая тема. Мясась она недолго. Вопросы буквально посыпались из нее, как горох из прохудившегося мешка.

– А теперь скажите, что там Давид говорил вам про Нелли? Небось теперь-то она уж точно вернется в родные края? Когда это будет? Что он думает делать с ней дальше? Как станет себя вести?

Чувствовалось, что даже перспектива тюремного заключения меркла по сравнению с возможностью появления на горизонте соперницы. Как могли, подружки успокоили бедную Аню, заверив ее, что Давид только и думает, что о своей жене и детях. И появление Нелли приветствует ничуть не больше,

чем сама Аня.

Несколько успокоенная словами подруг, Аня отправилась хлопотать по хозяйству. Убийство или не убийство, а кушать надо. И белье само не постирается. И пол не вымоется. А девушки просочились к телефонному аппарату. Возле него лежала внушительная записная книжка, в которой нашелся немецкий номер Аниной мамы. Так что подруги быстренько позвонили ей в Германию. Анина мама подошла к телефону сразу же после первого гудка.

– Анечка! – закричала она в трубку. – Не волнуйся, деточка. У нас все в полном порядке!

Тон Аниной мамы был преувеличенно бодрый и оживленный. Это поняли даже подруги.

– Тетя Наташа, это не Аня. Это мы – Кира и Леся.

– Ой, девочки! Простите меня, дуру старую. А я слышу, межгород звонит. Ну, и подумала, что это моя Анечка ко мне прорывается.

– Мы в самом деле звоним вам из ее дома. Так что не так уж и ошиблись.

– А чего вы звоните? Чего Анечка не позвонила? У нее что-нибудь случилось?

Тревога в голосе Аниной мамы была неподдельная и искренняя. Похоже, последнее время у женщины было достаточно поводов для беспокойств. И жила она в постоянном нервном напряжении. Поэтому так бурно и отреагировала на то, что ей позвонила не родная дочь, а всего лишь ее подруги.

– Ничего не случилось. Все в полном порядке. А звоним мы вам потому, что Аня проговорила нам, будто бы не сегодня завтра должен выйти на свободу ее Сережа. Это так?

Некоторое время Анина мама молчала. А потом сокрушенно призналась:

– Правда! И даже больше того вам скажу, он уже вышел!

– Ой!

– Да, и ко мне приходил!

– Ой!

– И много раз приходил!

– Ой, ой, ой!

– Я уж Анечке не стала говорить, не хотела ее лишний раз беспокоить. А только нехорошо у меня на сердце с тех пор стало. Только и думаю, как бы этот тип ей чего не испортил.

– А он может?

– Вы его не знаете! Он такой опасный человек! Подлый, злой, жестокий! Мне грозил.

– А вам за что?

– Адрес Анечки требовал.

– И вы ему дали?

– Да что вы! – возмутилась тетя Наташа. – Что я, враг своей дочери? Ничего я ему не дала. Да ведь только он ее адрес и без меня выяснить сумеет. Если уж мой немецкий узнал и приехал, не поленился, то ее адрес запросто узнает.

– Как? Каким образом?

– Мало ли у Анечки в Питере друзей и подружек осталось.

Она же девочка общительная. Со многими дружила. Может, кто и даст. Не специально, ясное дело, а так, не подумав.

– А давно к вам Сергей в последний раз приходил?

– В последний раз? Дайте-ка подумать. Да вот неделю назад как раз и приходил!

– И что сказал?

– Заявил, что уезжает. И что если Анька передумала и хочет к нему вернуться, то у нее есть еще пять дней, чтобы оставить мужа, детей и прилететь к нему. А потом уже будет поздно.

– Что поздно?

– Этого он мне не сказал. А я Анечке ничего передавать, конечно, не стала. Мало ли кто какую ерунду ляпнет.

Из телефонного разговора подруги поняли несколько вещей. Анин поступок задел ее бывшего бойфренда куда сильнее, чем она сама себе представляла. Замужество он Ане не простил. Так что Сергей был готов к мести. И не просто готов, а тщательно ее обдумывал и, кажется, кое-что придумал. И наконец последнее, он выдвигал требование, чтобы она к нему вернулась.

– Срок действия ультиматума истек, – задумчиво бормотала Леся себе под нос, – Анька о себе знать не дала, и этот парень начал действовать.

– Думаешь, он прилетел в Грузию, пришил этого дядю Нико, а потом стал ждать, как будут развиваться события?

– Не думаю, что именно дядя Нико был его жертвой. Но

все возможно. Все.

– Слушай, надо бы нам фотографию этого Сергея у Аньки вытребовать.

– Зачем?

– Затем, что он мог быть среди гостей на свадьбе.

– Ну, ты тоже скажешь! Сергей там был, а Анька его не признала?

– Так он мог замаскироваться!

– Тогда нам его фотография вряд ли пригодится.

– Но не будет же он все время ходить в маскировке.

И девушки отправились к Ане. Они застали ее за приготовлением обеда. Слегка устыдились, что не помогают ей в этом деле, но потом вспомнили, что занимаются куда более важным делом – спасением Аньки от решетки, и стыдиться перестали. Так что даже не замечая выразительных взглядов, которые Анька бросала на гору нечищенных овощей для борща, которые были свалены на столе, потребовали у Ани фотографию ее бывшего бойфренда.

– Откуда ей у меня взяться? – удивилась Аня. – Говорю вам, я вычеркнула этого человека из своей жизни раз и навсегда!

– Что же, никакой фотографии не осталось? Даже самой плохонькой?

– Нет!

И Аня демонстративно встала к столу, очищая крупную свеклу. Та брызгалась яркими брызгами, так что подругам

пришлось прикрыться кухонными полотенцами. Но они не отставали:

– Тогда опиши нам этого Серегу. Давай-ка его внешность!

– Что вам дался этот уголовник?! Говорю вам, это было и прошло! Теперь ему нет места в моей жизни!

– Но может быть, сам он считает иначе!

– Ну, хорошо! Он был высокий, волосы светлые, голубые глаза, крупный мясистый нос и толстые губы. Да! Еще он всегда ходил стриженный под единичку, и уши у него торчали словно два вареника! А когда он злился или волновался, они у него краснели. Сам он бледнел, а уши, наоборот, краснели. То, я вам скажу, еще зрелище!

Но никакого бледного мужчины с ярко-красными оттопыренными ушами на свадьбе подруги не заметили. Блондинов также не наблюдалось. Были, правда, рыжие, но с ярко выраженными кавказскими чертами лиц. Блондинка была только одна – Леся. А вот блондинов не было. Ни коротко стриженных, никаких.

– Он мог надеть парик и загримироваться, – прошептала Леся, не желая расставаться со своей идеей. – Или спрятался поблизости от дома Тамары. И когда наступил подходящий момент, выскочил из своего укрытия и нанес удар.

Но Кира считала, что версию с Серегой можно пока отложить про запас. Они и так выяснили достаточно. Серега имел крутой зуб на Аньку. Мог узнать, где ее искать. И имел возможность и желание ей насолить. Сделал он это или нет,

пока было не известно.

– Но это все пока что из области предположений. А вот следы Тамары на том месте, где был ранен Нико, это уже суровая реальность.

– Думаешь, менты тоже их обнаружили?

Кира пожала плечами.

– Пойдем к ней и узнаем.

Дома у Тамары было непривычно тихо. После случившейся трагедии с односельчанином свадьбу было решено не догуливать. Так что праздничные столы и украшения исчезли, словно по мановению волшебной палочки. Теперь это был самый обычный дом, конечно, если не считать произошедшего в нем убийства.

Тамара хлопотала на заднем дворе, возясь с цыплятами. Подруг она приветствовала широкой улыбкой. И протянула им несколько пушистых желтых комочков.

– Правда, они прелесть?

– Да, очаровательные крохи. Они у вас вывелись?

– Вообще-то мы цыплят сами не выводим, – пояснила Тамара. – Возни с ними много, а смысла мало. Пока курица на яйцах сидит, да потом с цыплятами возится, она ведь не несется. Да и болеют, и мрут эти желтенькие крошки слишком уж часто. Так что мы обычно цыплят покупаем на птицефабрике. И не желтых, а уже белых, подросших. С перышками.

– А в этот раз как же получилось?

– Не уследила я за одной из несушек. Она себе гнездо в саду свила. Да тихонько там весь выводок и высидела. Просто удивительно, ни кошка ее не тронула, ни собаки, ни птицы. Сегодня прихожу я на птичий двор, а у нас прибавление!

И Тамара счастливо засмеялась, прижимая к лицу крохотного пушистенького и веселого, словно солнышко, цыпленочка. Глядя на эту здоровую, полную сил и жизни девушку, трудно было поверить, чтобы она могла убить человека. Да еще как убить! Всадить ему в живот нож. И не один, а несколько раз.

– Нет, не могла она этого сделать, – прошептала Леся.

– Но ведь следы! Как быть со следами?

Тем временем Тамара отпустила цыплят к их маме, озабоченно квохчущей в сторонке и разгребаящей жилистой лапкой что-то в пыли, и вопросительно посмотрела на девушек:

– Вы просто так зашли? В гости?

– Да.

– Тогда пошли в дом. Вина вам предложу. Папа Васико сегодня новую бочку открыл. Такое приятное! Пьется как вода!

– Вина? – помимо воли изумилась Леся. – В такую жару? Тамара рассмеялась.

– Сразу видно, что вы не местные! У нас вино пьют вместо воды. И жажду утоляет лучше, и веселит, и на вкус приятней.

Подруги и сами видели, что вино тут пьется литрами. И за обедом или даже за завтраком мужчине ничего не стоит

выпить литра полтора ароматной жидкости. Но ведь они-то сюда не вино пришли пить. И не обедать. По делу они пришли.

– Ах, по делу. Тогда тем более надо выпить. Что за разговор всухомятку!

Кроме прохладного вина в высоком глиняном кувшине, Тамара принесла еще домашний сыр, хлеб и инжир.

– Садитесь вот тут в теньке, и будем пировать.

Устроились девушки в саду в тени высокого каштана. Тут стоял стол и удобные кресла с круглыми спинками. Так что девушки смогли передохнуть от наступившей жары. Вино пилось легко. И подруги сами не заметили, как захмелели.

– А твои где? – спросила Леся у Тамары, отметив, что в доме необычно тихо.

– На работу ушли.

– А-а-а... А мы думали, что пошли к этому несчастному. стакан в руке у Тамары слегка дрогнул.

– К кому? – спросила она.

– Ну, к дяде Нико.

– Нет.

– Ты не любила этого человека?

– Что он мне, муж, чтобы мне его любить или не любить?

И не отец, слава богу!

– Но нам показалось, что вы с ним очень хорошо знакомы.

– Просто сосед. Общались по-соседски, как же без этого?

А никакой близости между нами не было!

– Но он знал про тебя нечто такое... Особенное.

Говоря это, Кира исподтишка наблюдала за Тамарой. Та откровенно изменилась в лице. Снова побледнела. И рука у нее задрожала так сильно, что девушка была даже вынуждена поставить стакан обратно на стол.

– Черт, – попыталась она обратить все в шутку, – так много пила в эти дни, что даже руки трясутся, как у старого алкоголика.

Подруги могли поклясться, что еще несколько минут назад с руками у Тамары все было в полном порядке. И вот, пожалуйста. Стоило им заговорить про убитого, как Тамара вначале изменилась в лице, а теперь у нее дрожат руки.

Глава 5

И как раз в тот момент, когда подруги уже собирались до-
жать Тамару, в кустах послышался какой-то шорох.

– Ой! – подскочила Тамара. – Кто там?

Никто не отозвался. И она побежала проверить. Проверя-
ла долго. И девушкам даже послышалось, что из кустов до
них доносятся сразу два голоса. Но стоило им подняться со
своих мест и направиться к кустам, как оттуда вышла улы-
бающаяся Тамара.

– Никого нет! – объявила она подругам. – А чего вы вско-
чили? Садитесь, садитесь же! Хотите еще вина?

Нет, вина подруги больше не хотели. Пришла пора пого-
ворить о том, ради чего они сюда и явились.

– Тамара, мы ведь не просто так заговорили с тобой о по-
койном. Мы знаем, что ты с ним встречалась за несколько
минут до его смерти.

Вид у Тамары был такой, словно покойник собственной
персоной явился к ней под раскидистый каштан, обвинять
ее.

– Не может быть! – прошептала она. – Там никого же не
было!

– О чем вы разговаривали с дядей Нико?

– Зачем вам знать?! – вспыхнула Тамара. – И вообще, если
вы видели нас, то должны знать, о чем мы говорили!

Говорили! Очень хорошо, по крайней мере, факт беседы с дядей Нико незадолго до его смерти она не отрицает.

Кира покачала головой:

– Нет, мы видели только твои следы.

– Ах вот как! – порозовела Тамара. – Эти следы остались там... Со вчерашнего дня!

– Так не пойдет. В первый день свадьбы на тебе было другое платье.

– Белое! С кружевами и атласом!

– А нитки, которые мы нашли на кусте, они уже от твоего второго платья.

– Откуда вы знаете?! – снова побледнела Тамара.

– Они были синие!

– Ах, синие. Ну, мало ли кто мог быть у меня на свадьбе в синем! Вот хотя бы дядя Каха. Он был в синем костюме, синей рубашке и голубом галстуке!

– Но на его галстуке не было перламутровых ракушек с твоего платья! – разозлилась Кира. – Там в саду с убитым разговаривала ты! И никто другой. Не отпирайся!

Но Тамара уже пришла в себя. Первая растерянность прошла. И теперь она твердила, что в саду была, но раньше. И дядю Нико там в глаза не видала.

– Что же вам обоим понадобилось в этой весьма запущенной части сада?! – сердито спросила у упрямыцы Леся. – Там только ежевика и растет!

– Ее и собирала! – не моргнув глазом, заявила Тамара,

нагло глядя прямо на подруг. – Маме Васику понадобилось. Для пирога! Можете спросить, я не вру!

Кира не выдержала первой. Она поднялась из-за стола и сказала:

– Пойми, Тамара, твои следы видели не только мы. Следовательно и его подчиненные тоже не дураки. И им ты вряд ли сможешь плести ерунду про пирог с ежевикой твоей све-крови.

Леся тоже поднялась. И девушки направились к садовой калитке. Конечно, они надеялись, что Тамара образумится и окликнет их. Но этого не произошло. Та продолжала сидеть и молча провожала взглядом подруг, пока за ними не захлопнулась калитка.

– Все ясно, штурм крепости нам не удался, – признала свое поражение Кира. – Придется провести осаду.

– И как мы это сделаем?

– Для начала нам надо раздобыть побольше сведений об этой Тамаре и о самом убитом. Что их могло связывать?

– Они были соседями.

– А помимо этого?

– Не знаю.

– То-то и оно, – кивнула Кира. – Пошли, переоденемся.

– Зачем? Тебе очень жарко? Но предупреждаю, если ты собираешься оголиться еще больше, тебе это может и не сойти с рук.

На Кире был вышитый яркими красными маками топик

на тонких силиконовых бретельках. И в цвет маков короткая юбочка в складку. На ногах красовались белые босоножки на высоченных каблуках, тоже украшенные крохотными красными цветами. Красиво, но слишком уж броско!

Леся была одета чуть скромнее. Сарафанчик из шифона, доходящий до колен, даже прикрывал плечи девушки красивыми рукавами – крыльями. Впрочем, сарафанчик казался вполне приличным только до того момента, когда солнечный луч не падал на ткань под определенным углом. Тогда оказывалось, что ткань почти прозрачная, и каждый может рассмотреть ее нижнее белье!

– Нам надо переодеться не потому, что нам жарко. А потому, что мы с тобой идем в дом к покойнику! Ясно тебе? А в цветных нарядах к покойникам не ходят.

– Ой, я не хочу туда! Не люблю покойников!

– Глупая! Где же еще мы можем узнать все подробности его жизни? Только там, где он жил.

Взяв у ошеломленной Аньки скромные тряпочки черного цвета, девушки принялись экипироваться с максимальным изяществом. Правда, кое-что пришлось подколоть на спине или по подолу булавками, так как Анины вещи были слегка великоваты, даже высокой и худенькой Кире, не говоря уже о миниатюрной Лесе.

Однако человечество недаром придумало булавки. Пара-тройка коробочек, и подружки приобрели вполне приличный вид. Вот только двигаться им пришлось очень осторож-

но, чтобы не уколоться ни об одну из острых булабочек, торчащих у них из одежды.

В доме дяди Нико было многолюдно. С покойником пришли попрощаться все родственники и соседи. Многие приехали из других селений и городов. Разумеется, подруги спросили про воспитанницу дяди Нико – таинственную Нелли. Нет, ответили им, девушки пока еще нет. Но она уже знала о несчастье, которое случилось с ее опекуном. И должна была прибыть для прощания с покойником с минуты на минуту.

Сам дядя Нико лежал в гробу, усыпанный цветами и торжественно возложив руки на грудь. Он был облачен в черный костюм. И, как объяснили подругам, забальзамирован. В таком состоянии покойник мог пролежать на жаре и день, и два, и даже три без всякого холодильника. И все желающие могли прийти к нему, чтобы попрощаться.

– Жуткий обычай! – передернуло Лесю. – Б-р-р! Покойник в доме! Надеюсь, потом они избавятся от этого стола? Сожгут или просто выкинут?

Кира бросила взгляд на простой обеденный стол, на котором возлежал сейчас дядя Нико и за который в обычное время садилась обедать, завтракать и ужинать вся семья.

– Не уверена, – пробормотала она. – Семьи тут большие. Стариков тоже много. Если они после каждого покойника будут выбрасывать старый стол и покупать новый, то вскоре просто разорятся.

– Я на поминки не приду! – быстро предупредила ее Ле-

ся. – И не мечтай!

Кира хотела что-то ответить, но не успела. Потому что как раз в этот момент в дверь вошла потрясающей красоты девушка. Стройная, с гибкой фигурой, длинными ногами и пышной грудью. При этом у нее была неправдоподобно тонкая талия и удивительная прямо-таки эльфова грация. Лицо у девушки тоже было очень выразительным. Огромные черные глаза, ровные дуги бровей и безупречная кожа. Широкие скулы, маленький острый подбородочек и кокетливые ямочки на круглых щечках.

Девушка ненадолго замерла на пороге. Ее и без того огромные глаза расширились еще больше, заняв почти половину лица, когда она увидела дядю Нико. Она стояла, глядя своими чудесными глазами на стол с покойником, и ничего не говорила. А потом, словно очнувшись, обвела взглядом всех гостей.

Они девушку тоже заметили. И замерли, словно в ожидании чего-то.

– Нелли! – вдруг взыв, кинулась к ней жена дяди Нико – тетя Роза. – Девочка наша! Приехала! Нелли! Девочка! Как нам тебя не хватало!

Губы у Нелли задрожали. Похоже, ее растрогала эта встреча. Она едва сдерживала готовые хлынуть из ее глаз слезы.

А тетя Роза все говорила и говорила, обнимая красавицу своими старыми, заскорузлыми от тяжелой работы руками.

Разумеется, говорила тетя Роза по-грузински. Но не надо

было быть полиглотом, чтобы понять: она жалуется на злую судьбу, забравшую у нее еще не дряхлого мужа. Нелли отвечала ей и по-грузински, и по-русски, мешая слова из этих языков. Как поняли подружки, она утешала свою мачеху. И уверяла, что та еще встретится со своим мужем в лучшем мире.

Специально она это сказала или ляпнула случайно, но, похоже, перспектива встречи с мужем не слишком-то порадовала тетю Розу, потому что она переменялась в лице и вскоре оставила Нелли в покое.

– А эта Нелли та еще штучка! – прошептала Леся.

– Красотка.

– А раз красотка, значит, и стерва.

– Правильно мы с тобой насторожились.

Держалась Нелли прекрасно. В меру сдержанно, в меру трагично, но не теряя своего достоинства. Несколько скорбных слезинок у гроба покойного, несколько теплых слов каждому из родственников и друзей, несколько печальных улыбок. И вот уже взгляд девушки шарит по комнате в поисках кого-то. Кого? Подружки это быстро поняли. Стоило Давиду появиться в комнате, как взгляд Нелли совершенно изменился. Исчезла недавняя отрешенность, исчезли скорбь и печаль.

Теперь лицо Нелли выражало такую сложную гамму эмоций, что подружки прямо встали в тупик. Что же она испытывает к Давиду? Любовь? Ненависть? Отчаяние, что он до сих

пор не с ней? Сразу и не скажешь. Одно было ясно: Нелли отнюдь не забыла своего бывшего жениха. И равнодушием с ее стороны тут и не пахло.

– Бедная Анька, – снова прошептала Леся. – Какая сильная соперница. Не позавидуешь ей.

– Все равно, Давид любит свою жену.

– Любит. Но ты только посмотри, какими глазами он смотрит на эту Нелли! Он потрясен!

Давид в самом деле выглядел ошарашенным. Видимо, жизнь за границей здорово пошла Нелли на пользу.

– Нелли сильно изменилась! – услышали подруги женские голоса за спиной. – Стала настоящей красавицей.

– А была гадким утенком. Вспомните ее прыщи!

– И очки!

– А фигурка! Была же словно доска плоская.

– А ведь расцвела!

– Расцвела! Мне бы ее деньги, я бы тоже расцвела!

– Говорят, Нико не был с ней щедр.

– Все равно, она богачка! Раз были деньги, чтобы жить в Америке, значит, и на пластического хирурга средства нашлись.

– Думаешь, врачи постарались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.